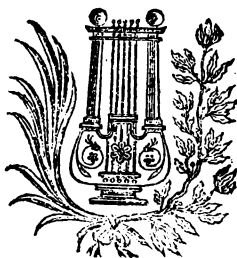

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИЗДАНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МАІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

г 8 2 0.

Печаташь позволено:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюня 1 дня, 1820 года.

***Цензоръ, Статск. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.***

І

О Г Л А В Л Е Н І Е.

сѣран.

I. Г О С У Д А Р С Т В Е Й Н О Е Х о з я й с т в о.

О вліанні фабрікантовъ на промыш-
ленность. . . . . 115.

II. Н Р А В Ы.

Удивительный человекъ. . . . . 124.

III. Л И Т Т Е Р А Т У Р А.

а) Изящная проза. Водопадъ. . . . . 135.

Понюхайте табакъ. (Повѣсь.) . . . 143.

б) С т и х о т в о р е н і я.

Едгаръ и Ваина. (Подражаніе Ос-
сіану.) . . . . . 155.

Мечта. . . . . 159.

Новому лирику. . . . . 160.

Уединенному пѣвцу. . . . . 162.

Сердечная благодарность. . . . . 165.

Ожиданіе пастуха. . . . . 166.

Пѣсь Теклы. . . . . 167.

Привидѣніе. (Баллада.) . . . . . —

Эпиграммы: 1 и 2 . . . . . 174.

IV. А Н Т И К Р И Т И К А.

Письмо къ Редактору. . . . . 175.

V. Смѣсь.

Новѣйшія извѣстія: Иностранная Лит-	
пература.	185.
Живопись.	188.
Музыка	189.
Объ иностранныхъ театрахъ.	191.
Разныя извѣстія.	194.
О Итальянскихъ Импровизаторахъ	
новѣйшихъ временъ.	195.
Русскій Театръ.	198.
VI. Политическія новости.	201.
Увѣдомленіе.	205.

І. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О ВЛІЯНІИ ФАБРИКАНТОВЪ НА ПРОМЫШ- ЛЕННОСТЬ.

Справедливость и доброе согласіе договаривающихся должны быть основаніемъ торговли. Она зависитъ отъ качества и дешевизны поваровъ, и оказываетъ болѣе успѣха въ спранахъ образованныхъ, богатыхъ искусственными произведеніями.

Невозможно долгое время обманывать довѣренность покупателей — это значитъ подрывать торговлю. Земледѣлецъ можетъ содержать фабриканта и съ машинами — и въ то время, какъ онъ сущесвуемъ болѣе оборошами; но мѣна ихъ произведеній должна быть основана на взаимныхъ выгодахъ. Справедливость — первое основаніе обществъ. Не уже ли она покупается дорогою цѣною?..

Фабриканты основываютъ свои предпріятія на знаніи нуждъ и вкуса тѣхъ народовъ, съ коими они имѣютъ торговлю. Къ сему должно присовокупить знаніе сравнительныхъ цѣнъ вещей.

Государство образованное ищетъ произведеній, копорыя бы соединяли красоту рисунка съ правильностію формы, — сообразныхъ съ облагороженнымъ вкусомъ.

Оно желаетъ возвышашся; народъ укочнѣвшій въ гражданственности прельщается яркостію цвѣтѣвъ—ужасными предметами: у него *Finis* не есть шерминъ совершенства; онъ предпочитаетъ мелко набивныя пестрыя пологна вѣшвыстымъ, низкаго сорта клинокъ, оправленный въ золото или серебро, ошурею, въ котормъ закалка доведена до превосходной степени. Можно охуждать сей вкусъ, но трудно и суешно перемѣнять его; надобно постепенно — вводить улучшенія, слѣдуя шагъ за шагомъ и время опъ времени, въ которое просвѣщеніе окажетъ свои успѣхи.

Фабрикантъ долженъ поддерживать свое производство пріобрѣтеніемъ новыхъ познаній: если онъ не спарается водворять у себя улучшенія, введенныя другими мануфактурисами въ томъ же родѣ промышленности, которую онъ управляетъ, то останется назади и на его произведенія упадетъ цѣна на всѣхъ поржищахъ. Нѣсколько примѣровъ довольно, чтобы увѣрить въ сей истинѣ.

Французскія шерстяныя маперіи въ великомъ количествѣ продавались въ Португалліи, Испаніи, Левантѣ и Индіи до тѣхъ поръ, пока Англичане усовершен-

сповали свои фабрики, на коихъ шкани
снали пріуготовлятьсѣ изъ шелку.

Охуждали Французскіе камлопы ше-
реховалпостью. Англійскіе фабриканты
исправили сей недосшапокъ и — присвоили
себѣ оными торговлю.

Англичане ускорили и облегчили ра-
боты машинами. . . Чпобѣ бытъ въ воз-
можности выдержатъ съ ними совмѣстни-
чесиво въ фабрикахъ, хорошо упопрѣбили
тѣ же средства.

Есть правило въ промышленности :
не принимають тѣхъ усовершенствованій,
которыя введены въ собственныя фа-
брикахъ; это значитъ разрушатъ соб-
ственныя; отвергнувъ способы экономіи
или улучшенія своихъ фабрикъ, упопрѣб-
ленныя въ другой какой-либо странѣ, бы-
ло бы перятъ народную промышленность.
Не надобно желать, чпобы знашь упопрѣ-
рѣленіе машинъ, когда онѣ оспавляютъ
руки въ покоѣ; довольно бытъ убѣждену,
чпю машины нужны для поддержанія фаб-
рикъ.

Всѣ усилія фабрикантовъ должны
бытъ соразмѣрны средствамъ улучшенія
ихъ фабрикъ. Они должны старатъсѣ усо-
вершенствовать свои произведенія, сохра-
нять болѣе экономіи въ самыхъ работахъ;

чтобы многосложныя привесить сколько возможно въ прослѣдствіи: это только можешь обѣщать постоянные успѣхи.

Фабрикантъ долженъ узнать непосредственную прихотливость иждивателей, съ которою онъ обыкновенно сообразуетъ свои работы: мы часто видимъ упавшими важныя вѣтви промышленности отъ того, что фабриканты не заботились пристрастяться ко вкусу: съ одной стороны непоспоянство моды приводитъ ихъ въ замѣшательство, а съ другой новыя матеріи плѣняютъ болѣе покупателей; изъ сего видно, какъ трудно согласовать сіи крайности, предписывая правила для производствъ однообразныхъ и переменныхъ. Но иждиватели, которые судятъ и покупаютъ, играютъ сими правилами; они опіметаютъ произведенія несоотвѣтственныя ихъ прихотливости, и стараются всѣми силами, чтобы выписывать иностранныя, въ ущербъ народной промышленности. Надобно быть убѣждену въ пою истинѣ, что фабрикантъ работаетъ только для покупателей. И потому ему невозможно не согласоваться съ ихъ желаніями.

Бываютъ общіятельства и случающія происшествія, которые переменютъ ходъ промышленности и слѣдуютъ рядомъ

съ гражданскими учрежденіями, основанными на успѣхахъ вѣковъ: введеніе фабрикъ хлопчатой бумаги и различныхъ тканей заставляешъ ограничиться въ употребленіи льняныхъ полощень; сипцы замѣняютъ саржи и фланели, и пр. Всѣ сіи перемѣны суть слѣдствіе естественнаго хода и направленія вкуса покупателей къ привлекательному, которое такимъ бываетъ по тому, что ново; продаютъ сіи произведенія и по дешевизнѣ на оныя цѣны.

Всѣми сими примѣрами не поддерживается вкусъ къ нововведеніямъ и не останавливаются успѣхи собственной промышленности: вмѣсто того, чтобы заниматься однимъ какимъ-либо производствомъ большаго рода, рождаются многія, и Государство отъ сего обогащается. По истинѣ, фабрикантъ, который обращаетъ большое вниманіе на свою торговлю, часто становится въ необходимости опправлять ее нѣскими произведеніями, которыхъ въ модѣ; но онъ можетъ употребить свой капиталъ и на другіе предметы, или разнообразить и усовершенать только одно свое производство, чтобы привесъ симъ на истинный путь покупателей.

Другія еще причины могутъ произвѣсти переворотъ : уменьшается чего-либо потребление — и нѣ фабрики упадаютъ. Испанцы не принесутъ плодовъ, если они не поддерживаются,

Всякой родъ промышленности сообразуется съ обстоятельствами и существующимъ положеніемъ дѣлъ : здѣсь предметы потребляемые, которые вмѣстѣ съ нѣмъ исчезаютъ, производятъ главные издержки; тамъ мастерства : въ томъ и другомъ случаѣ надобно сближать сѣ, крайности. Образованіе различныхъ запасовъ, хотя и съ немалыми издержками, можетъ вознаграждать невыгоды сего положенія; но прежде нежели будетъ приспущено къ дѣлу, надобно считать — и попомъ учреждать.

Промышленость, прѣбующая различныхъ познаній и раздѣльныхъ работъ и способностей, не можетъ оказать успѣховъ, кромѣ какъ въ большихъ городахъ, гдѣ оныя соединены.

Фабрика вещей недорогой цѣны должна устанавливаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ удобенъ сбытъ ея произведеній.

Мастерства составляютъ главные издержки, и все что способствуешь къ уменьшенію цѣны на какое-либо изъ

нихъ, заставляяетъ его предъ другими по-го же рода одержать преимущество. — Вопшъ почему мануфактурная промышленность должна оказатъ болбе успбховъ въ странахъ нагорныхъ, гдбъ безпреспанные туманы съ инеемъ, жипели не знаютъ роскоши и, по причинбъ продолжипельной зимы, большую часть времени оспаюшся безъ полевыхъ прудовъ, и не привыкли единственно для того, чпобъ прокормипь себя съ лошадыю пускашся въ извозы, копорые сами собою уменьшашся съ распространенiемъ судоходства, или отъ лбности, въ полной силб и цвбтб лбпш, не шатаюшся по городамъ съ разноскою мелочныхъ припасовъ и пр. Такъ во многихъ мбствахъ Швейцарiи получаютъ большiя выгоды отъ часовыхъ и другихъ фабрикъ, на копорыхъ произведенiя обходяшся гораздо дешевле, попому чпо содержанiе работниковъ споипш тамъ не дорого; въ Тиролб дблаюшъ прекрасные ковры и другiя маперiи, и на горахъ Тарарскихъ сущеспвуюшъ превосходныя кисейныя фабрики, кои не уступаюшъ Индбйскимъ. Ковровыя фабрики еспш и въ Россiи у многихъ помбщиковъ, у копорыхъ дбланiемъ оныхъ занимаюшся женщины. Народонаселенiе въ большой часипи Губернiй у насъ

весьма достаточна, много и капиталовъ въ рукахъ помещиковъ, которыми оныя сверхъ земледѣлія употребляютъ болѣе на заводы, какъ то: конскіе и пр., для которыхъ очень довольно и знапокъ и удобнейшей. Мануфактурная и вообще ручная промышленность предоставлена городамъ; но въ уѣздныхъ живущъ болѣе бѣдные мѣщане, а въ Губернскихъ купцы, которые обращаютъ свои капиталы или на строенія или на такіе предметы, отъ которыхъ лишь бы скорѣе можно было обогатиться. . . .

Порядокъ установленный въ фабричныхъ работахъ, надзоръ за мастеровыми — суть главные причины успѣховъ мануфактуръ: безъ нихъ всякое заведеніе придетъ въ упадокъ.

Часто происходитъ, что капиталисты, обольщаемые обманчивыми видами большихъ выигрышей, употребляютъ свое богатство на такія предпріятія, которыхъ чужды ихъ познаній и навыковъ. Они не могутъ исчислить ни издержекъ, ни имѣть постоянного надзора, съ опрочечивостію вступающъ на неизвѣстную дорогу и, будучи предоставлены въ затрудненіе, рѣшающа дѣлать пожертвованіе за пожертвованіемъ, какъ въ азартной игрѣ

до тѣхъ поръ , пока придуть въ совершенное разспроисво. Всякое заведеніе тогда только можетъ оказати успѣхи , когда управляетъ онымъ шонъ , кто знаетъ распорядити всѣми его дѣйствіями.

Компаніи и товарищества , въ которыхъ выгоды всѣхъ повѣряюща одному , рѣдко достигаютъ предположенной цѣли : въ нихъ весьма трудно соединити однородность способовъ , чпобъ имѣти вѣрныя выгоды. Никогда почти невидно въ сихъ обществахъ той благоразумной экономіи , которую можно назвати душою успѣховъ. Управляющій таковыми компаніями , долженъ смотрѣти на издержки , какъ на свою собственность ; поному что общество богатыхъ акціонеровъ всегда готово опорочити планъ его , хотя бы онъ опъ себя сдѣлалъ для онаго и большія пожертвованія.

II. Н Р А В Ы.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Г Л А В А I.

Удивительный человекъ родился такъ, какъ всѣ прочіе люди рождаются; жилъ въ Москвѣ, . . . и умеръ, такъ какъ всѣ удивительные и простые люди умираютъ. . . . Удивительный человекъ ни чему не учился, не потому что ученье вредно здоровью, — и что *смертному* не для чего тратить время надъ изученіемъ наукъ; нѣтъ! онъ никогда не думалъ ни о смертности, ни о бессмертіи; а неучился отъ того, что ни отецъ его ни мать объ этомъ не думали. И всегда ли нужно ученье для того, чтобы прожить счастливо въ сей юдоли плача и воздыханій? Господа Ученые! господа сочинители глубоко-мысленныхъ диссертаций! . . . вы лучше всѣхъ знаете, какое разстройство опдѣляетъ васъ не только отъ счастья и спокойствія, но и отъ безнужнаго пропитанія.

20-ти лѣтъ Удивительный человекъ зналъ всё это также хорошо, какъ достоинство ассигнацій; и по тому ни

мало не жалѣлъ о томъ, что выросъ паки-
 мимъ же мудрецомъ какъ и его родипель.
 Когдажъ Удивипельный человекъ осмон-
 рѣлся въ свѣтъ, увидалъ какъ мучатся
 ученые люди — и пуще прежняго почувст-
 вовалъ отвращеніе опъ всякой науки.
 Удивипельный человекъ, не имѣя ника-
 кого состоянія, безъ всякихъ познаній,
 тихонько побрелъ за людьми; попалъ въ
 толпу; — наслушался всего хорошаго — и
 выдрался опшуда — миліонщикомъ! Не уди-
 випельной ли онъ человекъ? Не говори-
 те же, что просвѣщеніе, познанія, ведутъ
 къ счастливой жизни; увѣряю васъ, что
 нѣтъ! вамъ примѣръ мой Удивипельный
 человекъ. — Онъ вступилъ въ свѣтъ, бѣд-
 ной разумомъ, карманомъ, просвѣщеніемъ, —
 и нажилъ въ самое короткое время мил-
 ліонъ, нѣсколько домовъ, деревень, заво-
 довъ. Чѣмъ же онъ нажилъ? умѣнемъ хо-
 дить, умѣнемъ кланяться, умѣнемъ стоять,
 или говорить? Нѣтъ! его наставницей
 была Фортуна! Она полюбила его со
 дня рожденія, и до самой смерти его не
 могла нарадовашься на своего любимца.
 Надѣюсь, что теперь загадка объяснилась,
 и всѣ согласятся, что Удивипельный че-
 ловекъ — въ самомъ дѣлѣ удивипельный
 человекъ. . . . Но — кто не шворилъ чудесъ

съ Форшуною? кто не умѣлъ жить въ свѣтѣ съ эшою доброю женщиною? . . . Посмотрите кругомъ себя. . . . только! ну, видите ли удивительныхъ людей? — примѣчаете ли, какъ они любезны, довольны собою и другими? Нѣтъ нужды знать, таковы ли они были до знакомства съ Форшуною; положимъ, что она нашла ихъ въ переднихъ, за спойками въ кабакахъ, въ гарнизонѣ — — довольно того, что она полюбила ихъ: наше дѣло дивиться имъ и кланяться. . . .

Мой Удивительный человѣкъ былъ высокою, жирный мущина; имѣлъ пріятное лицо, черные волосы, говорилъ просяжно, и щегольски одѣвался: сколько достоинствъ!

Удивительный человѣкъ шелъ однажды по Знаменкѣ, — и увидалъ въ окнѣ купеческаго дома милую, нѣжную блондинку. . . . дочь первостепеннаго купца и украшеннаго двумя золотыми медалями. Удивительный человѣкъ увидалъ её — и плѣнился! ее красота была ни что въ сравненіи съ брилліантовыми серьгами, и гребёнкой, и съ нишкой крупнаго жемчуга, которыя украшали прелестную! Какъ не остановиться и не посмотрѣть на жемчугъ и брилліанты? какъ можно не влюбиться въ такую милую дѣвушку? И Удивительный

человѣкъ пошчасъ смертельно влюбился въ брилліанты, жемчугъ и — дочь купеческую. Долго стоялъ онъ прошивъ окна прелеспной и забылъ всё — и куда шель, и къ кому, и за чемъ. . . Прелеспная замѣшила его — — покраснѣлась, зашворила окошко и задѣрнула бѣлую кисейную занавѣску — исчезъ рай — и Удивительный человекъ побрель, самъ не зная куда.

Онъ шель съ уныніемъ, а Фортуна невидимкою къ нему приспала, и съ пѣхъ поръ соупсествовала ему постоянно.

Прелеспная дочь купеческая полюбила Удивительнаго человекъ; ей понравилась его физіогномія, его коричневой фракъ, — черной шелковый жилетъ, . . . и шляпа на манерь грешневика; . . . что онъ полюбилъ въ ней — извѣстно! Романъ начался — продолжается, Фортуна работаетъ: хорошо съ такой свахой! пошому хорошо, что черезъ мѣсяць послѣ эшаго — Удивительный человекъ — женился на прелеспной, на ея брилліантахъ, жемчугахъ, заводахъ и домахъ. Прелеспная была внѣ себя отъ радости: Удивительный человекъ, его коричневый фракъ, черной шелковой жилетъ, . . . и прочія его принадлежности были непрестанно предъ ея глазами, и ей неза-чемъ было сидѣть у окна и опдерги-

вапъ и задергивать бѣлой кисейной занавѣсъ.

Опець прелестной не перенесъ радости, наживъ себѣ такого дорогаго зятя — и скоро оставилъ здѣшній мѣръ, а имѣнїе, не исключая и медалей, отказалъ Удивительному человѣку. Скоро весь городъ узналъ Удивительнаго человѣка, и госшепрїимной хозяйнѣ каждый день съ утра до ночи угощала добрыхъ посѣтителей.

Удивительный человѣкъ прїобрѣлъ знакомство лучшихъ людей въ городѣ; вспунилъ въ службу и скоро — своими шансами и познанїями — возвысился на степенъ чиновнаго человѣка.

Удивительный человѣкъ достигнулъ всего; что можетъ составлять счастье человѣческое на землѣ: ему ничего не доставало! Нѣсколько каменныхъ домовъ, нѣсколько деревень, заводовъ, куча брилїантовъ и жемчуга, милїонъ наличныхъ денегъ; большой чинъ, нѣсколько орденовъ и жена — жена предобрая! Не правда ли, что у него всё есть? Удивительный человѣкъ сдѣлался просвѣщеннѣйшимъ и любезнѣйшимъ человѣкомъ въ городѣ: и мудро было бы прослыть иначе.

Удивительный человѣкъ занялъ лучшій домъ; убралъ его Петербургскою

мебелью, Парижскою бронзою, Англійскими коврами, Испальянскими картинами, Турецкими диванами; накупилъ экипажей, лошадей; нанялъ живописца, актёра, чтеца, Секретаря, парикмахера, Француза повара, и спалъ жипь какъ великій Моголь; (впрочемъ не знаю, такъ ли живешъ великій Моголь; говоряшъ, что хорошо, и я вѣрю этому опъ всего сердца).

Г Л А В А II.

Толкаясь между людьми, примѣчая за ними, слушая ихъ разговоры, Удивительный человекъ рѣшилъ, что люди не спюютъ того, чпобъ подражать имъ; а попому спалъ жипь по своему, однако не слишкомъ опдаваясь опъ принятыхъ обыкновеній: шеперь-шо сдѣлался онъ *еще удивительнѣе!* Когда всѣ знатные и проспые люди вспавали и принимались за дѣла, Удивительный человекъ только-чпю просыпался. . . . вопъ и опличіе! когда всѣ опобѣдывали, начиная съ извощика Рогожской части до Губернатора, Удивительный человекъ только-чпю садился за споль; когда всѣ пили чай, онъ опдыхалъ; впрочемъ вечера проводилъ шакъ, какъ и всѣ смерпные. Маленькое опспупленіе опъ

обыкновенной не мѣшало добрымъ людямъ навѣщать Удивительнаго челоуѣка, который самъ охотно ѣзжалъ по гостямъ, Театрамъ и собраніямъ. Два года провелъ онъ безвыѣздно въ городѣ; насмотрѣлся всего, что только можно увидать посредствомъ денегъ; наслушался всего, и съ большою пользою, потому что уже умѣлъ различить Трагедію отъ Оперы, и зналъ что есть въ свѣтѣ люди, которые не умѣютъ говорить по-Русски. Словомъ, эти два года образовали его такъ, какъ будто онъ прослушалъ полный курсъ лекцій въ Университетѣ. Супруга его, слушая его разговоры, достигла до такой образованности, что вмѣстѣ съ нимъ могла читать безъ затрудненія Московскія Вѣдомости.

Но что не наскучить въ здѣшнемъ мѣрѣ? И Удивительный челоуѣкъ и супруга его были такіе же смертные, какъ и мы, обыкновенные люди, и съ такими же недоспашками, слабоспями и грѣхами; и они почувствовали, или лучше... имъ показалось, что городская жизнь вредна и здоровью, и тому и другому! Подвезена великолѣпная коляска въ шесть лошадей: они сѣли, перекрестились, и поѣхали въ сопровожденіи двадцати шрековъ другихъ

экипажей. Первая фура нагружена была Московскими вѣдомостями и . . . . .
 . . . . .
 сверхъ того пять сноповъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, поднесенныхъ Удивительному челоуку его почишателями, бѣдными студентами и природными поэтами. За библиотекой слѣдовала кухня, на прехъ повозкахъ; за нею пять поваровъ его высокородія: Французъ, Итальянецъ, Нѣмецъ, Русской, Полякъ; за ними десять поваренковъ; въ слѣдующей повозкѣ сидѣли докторъ и цирюльникъ съ домашней аптекой. Въ оспальныхъ экипажахъ помѣстились актёры, актрисы, стихотворецъ, плясуны, музыканты, живописецъ, чтецъ, письмоводитель, горничныя дѣвки, камердинеры, парикмахеры, два шута; далѣе — слѣдовалъ гардеробъ ея высокородія и его высокородія; ящики съ его орденами, и прочее, и прочее, и прочія. . . . . И загремѣли по Московской мостовой двадцать три экипажа, и всякой оспанавливаешься и зѣваешь; — и Удивительный челоукъ, въ апласномъ шлафоркѣ и зеленомъ сафьянномъ карпузѣ, гордо поспашриваешь на пѣшеходцевъ; и супруга его занавѣсившись вуалью, сидитъ смиренно и чинно. Народъ толпится около повозокъ,

ахаешъ, дивился; короче сказать, выѣздъ Удивительнаго человека изъ Москвы былъ такъ великолѣпенъ, какъ . . . . ; но я не умѣю съ чѣмъ и сравнить . . . . еслибъ и умѣлъ, мнѣ не позволили бы . . . .

Извѣстїе объ отъѣздѣ Удивительнаго человека и рассказы о двадцати - трехъ повозкахъ и о всемъ что въ нихъ было, заняло весь городъ цѣлые два дни; а на прешїй забыли и двадцать при повозки и Удивительнаго человека, такъ какъ все здѣсь забывается . . . и выѣзды и выѣзды.

Удивительный человекъ зналъ эпо, и для того приказалъ стихотворцу, который сверхъ того былъ и Студентъ, написать что-нибудь на случай эпого выѣзда изъ Москвы . . . Стихотворецъ поспѣхъ же занялся сочиненїемъ и не выходя изъ кабинета, въ которой сидѣлъ, написалъ *аллегорическое шествїе Аполлона и Дафны въ село Галанново* — и написалъ масперски! 100 строфъ! въ каждой строфѣ десять стиховъ анапестно - ямбическихъ! . . . . Было у меня эпо рѣдкое, единственное произведенїе пера покойнаго Студента Горемыкина; но пожаръ Московской истребилъ его, вмѣстѣ съ другими Одами (до которыхъ я страстной охотникъ) на разные поржественные случаи въ домѣ Удивительнаго человека.

Пусть бы одно время разрушало творенія
 генія.... за чѣмъ же Наполеонъ Карловичъ
 шупъ вмѣшался? Если множество согрѣ-
 шеній эпого Карловича вопіяли на Небо—
 конечно геній Горемыкина вопіялъ также
 справедливо! Карловичъ преградилъ ему до-
 рогу въ храмъ вѣчной славы! Я помѣспилъ
 бы стихи Горемыкина въ эпомъ описаніи,
 и увѣренъ, что они также полюбились бы
 моимъ чинапелямъ, какъ Пепрїада и Дра-
 мы Ганина! но одно воспоминаніе о нес-
 частной участи Одъ Горемыкина распра-
 вляетъ раны моего сердца!.....просни-
 те моей чувспвительности!.... я не мо-
 гу болѣе говорить объ эпомъ!..... Еслибъ
 вы видѣли пеперь, какія крупныя, сердеч-
 ныя, алмазныя, чистыя какъ роса слѣзы
 капятся по лицу моему! . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . . (1).

Я опдохнулъ!....продолжаю. —

---

(1) Points merveilleux qui tiennent lieu de tout!
 Points éloquentes qui font si bien entendre
 Le que l'auteur n'a pas l'esprit de rendre.

Выѣхавъ за заставу, подвязали на всѣхъ лошадѣй колокольчики и побѣжали. Упробило прекрасное... почно таксе, какое случилось вамъ видѣть — помните ли сударыня?..... въ деревнѣ?..... въ первыхъ числахъ Іюня?.....

Удивительный человекъ и супруга его видали въ жизнь свою не одно это утро, почему пожелавъ другъ другу пріятнаго сна, оборотились другъ къ другу спинами, — прилегли къ подушкамъ, — и заснули, такъ сладко заснули, какъ только можешь засыпать человекъ съ полнымъ желудкомъ и пустой головою..... Совсѣмъ другое происходило въ слѣдующихъ экипажахъ. Спихопворецъ въ восторгѣ выскочилъ изъ кибитки, упалъ на землю и цѣловалъ свѣжую правую; живописецъ вышацилъ альбомъ ея высокородія и наскоро обкинулъ видъ окрестностей. Чтецъ и прагическій актёръ декламировали первое явленіе изъ Эдипа Царя; пѣвцы и пѣвицы запѣли: *лишь только занялась заря*; шуты хохотали съ горнишными.....и вошь какимъ образомъ продолжалась вся дорога до села Таланшова.

Г И — О Б И.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III. ЛИТТЕРАТУРА.

а) Изыщная проза.

ВОДОПАДЪ,

Подъ названіемъ *Кивагъ*, съ окрестностями онаго, въ Олонецкой Губерніи, Пеппрозаводскаго уѣзда.

Около 70 верстѣ отъ Пеппрозаводска находится знаменитый въ Россіи водопадъ, подъ названіемъ *Кивагъ*. Онъ имѣетъ видъ величественный, и картины, разбросанныя близъ него рукою Природы, приводятъ каждаго въ изумленіе: здѣсь превысочайшая скала, покрывая сѣрымъ мхомъ, угрожаетъ дерзновенному пушнику; тамъ въ отдаленіи бурныя воды, возмущаемыя порывистыми вѣтрами, пѣнятся, и предають споны свои ущельямъ горъ; здѣсь неизмѣримая бездна готова поглотить опважнаго; тамъ непроницаемый лѣсъ, современный міру, оспанавливаель печеніе солнечныхъ лучей; дикое величіе и мрачная угрюмость повсюду поражаютъ взоры.

Не добъжая сего водопада (45 верстѣ отъ Пеппрозаводска) находится Кончезерскій чугунно-плавильный заводъ, ус-

строенный Петромъ Великимъ въ 1707 году. При рѣчкѣ протекающей изъ Першноволоцкаго озера въ Кончезерское; на нѣкоторое время работа въ ономъ была прекращена, по недостатку руды; нынѣ же она опять возобновлена и выплачивается чугуны для издѣлій Александровскаго завода.

Разстояніемъ въ 9 верстахъ отъ завода, въ сторону отъ большой дороги, находятся марціальныя воды, извѣстныя подъ именемъ Дворцоваго рудника. Сими водами пользовался безсмертный преобразитель Россіи. Рудникъ сей названъ дворцовымъ потому, что при ономъ вмѣстѣ построены были при деревянныя дворца, изъ которыхъ остался только одинъ, да и тошь близко къ разрушенію; оный дворець состоишь изъ 4 комнатъ. Великій Монархъ не вмѣнялъ себѣ въ тягость помѣщаясь въ столь пѣсномъ жилищѣ; не спыдился принимать Министровъ своихъ и даже Пословъ чуждыхъ Державъ; здѣсь онъ, по словамъ старожилловъ, и при самой немощи не оставался безъ дѣйствія.

Вблизи дворца находилась деревянная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Священныя ризы въ семь храмѣ просишою своею пѣняютъ сердца Рус-

скихъ, кои изъ любви и преданности къ Царямъ своимъ взирающъ на нихъ какъ на нѣкую святость. Между оными находится одна кипайчапая, сшиная собственными руками Екатерины, достойной супруги Петра перваго; такъ какъ и образа Спасителя, Богоматери, Петра и Павла, Николая, Иоанна Злапоустаго и Александра Невскаго, писанные при Государѣ Петрѣ Великомъ, еще и нынѣ масперспивомъ кисти могутъ спорить съ лучшими произведеніями сего рода. — Неподалеку отъ церкви мнѣ показали двѣ березы, достопримѣчательныя по своей древности и названію; ихъ посадилъ самъ Петръ: одну назвалъ своимъ именемъ, а другую именемъ своей супруги Екатерины; отъ прочихъ деревъ отличаются онѣ величиною и свѣжестію листьевъ; вѣтви одного сплелись съ вѣтвями другаго; и замѣчено мною, что листья дерева Екатерины были мельче и зеленѣе дерева украшеннаго именемъ Петра. Опошедъ нѣсколько шаговъ отъ онаго, приблизился я къ марціальному источнику, надъ коимъ возобновлена прежняя бесѣдка съ лѣспницею для схода внизъ; на стѣнѣ виситъ чугунная доска съ слѣдующею надписью: „Сей источникъ изцѣлительной марціальной во-

ды сысканъ для пользы Его Царскаго Величества Петра Великаго, Императора Всероссійскаго, и для прочей всенародной пользы ищаніемъ и искусствомъ Его Величества всенижайшаго раба артиллеріи Полковника и Комменданша Георгія Вильгельма Генинга, рожденіе коего въ Нассаузингенѣ. Помянутый источникъ объявленъ въ прошломъ 1716 году. — Вода его мупна, на вкусъ земляниста; скопляясь въ углубленіяхъ выше самаго колодезя, она наспаивается купоросными, квасцовыми, сѣрными и желѣзными часпицами, находящимися повсюду и получаетъ особенную оспрошу. Воды сіи въ спарину весьма славились; многія особы съѣзжались къ нимъ изъ разныхъ Губерній для пользованія, для чего учреждена была опшъ Москвы большая дорога; и до сихъ еще поръ споятъ нѣсколько столбовъ съ надписью: „Опшъ Москвы до марціальныхъ водъ...“

Рудникъ сей объявленъ молоповымъ работникомъ Иваномъ Ребоевымъ, за что ему дана обѣльная грамота, написанная собственною рукою Петра Великаго на челобитной Ребоева:

„За изъявленіе сего, что первый знакъ леченія на немъ означился, освобождается

онъ Иванъ Ребоевъ и домъ его съ семьею, чѣмъ владѣеть, опъ всѣхъ работъ и подапей на мѣдныхъ заводахъ. Въ 22 Марта 1720.“

„ПЕТРЪ.“

Обѣльныя грамопы давались тѣмъ, кои освобождались опъ всѣхъ повинностей, и въ сей Губернїи находящяся цѣлыя селенїя обѣльныхъ крестьянъ.

Неподалеку опъ сихъ мѣстъ лежитъ деревня Вороновская, опъ коей уже надлежитъ ѣхать къ водопаду 15 верстъ водою или верхомъ по самой узенькой пропинѣ; ибо къ оному другой дороги нѣтъ.

Опѣрхавъ неболѣе трехъ верстъ опъ деревни слышенъ глухой шумъ, который болѣе и болѣе увеличивается по мѣрѣ приближенїя къ оному. Вдругъ видишь какъ бы нѣкое облако, расплывающееся наподобїе тумана, или ночной мглы; наконецъ достигши водопада, очаровывается зрѣнїе, удивленїе возраспаетъ до вышней степени, и воображенїе одушевляется необыкновеннымъ образомъ. — Рѣка Суна, заключенная между двумя горами, падаетъ съ высотъ, дробится о чешыре обнаженныя скалы; вода ударяясь и спремаясь посшепенно по утѣсамъ, низвергается съ силь-

нымъ порывомъ въ бездну, кипитъ въ жерлѣ и бьетъ опять вверхъ, образуя бесчисленное множество фонтановъ; блестящія брызги, разсыпаясь непримѣтно превращаются въ паръ, который мало по малу сгущаясь, плаваетъ въ атмосферѣ въ видѣ облаковъ; клубящаяся пѣна уносится печеніемъ воды, возвращается назадъ, ударяется о скалы и опять увлекается спремленіемъ въ бездну водопада, и послѣдуетъ за своимъ печеніемъ.

Шумъ водопада столь великъ, что двое разговаривающихъ не могутъ слышать другъ друга; крушая каменная гора, разсѣченная на двѣ части рукою Природы, служитъ исходомъ рѣкъ, коюрой берега покрыты непроницаемымъ лѣсомъ; на одной сторонѣ нѣсколько разсѣвшихся скалъ пропускаютъ сквозь себя влажную стихію, непреспанно ударяющуюся объ оныя, и отражающуюся съ большею силою: на одномъ изъ сихъ протоковъ успроена мельница. Высота паденія воды составляетъ чепыре сажени; вообще верху рѣка печетъ довольно тихо; но за 20 саженью отъ паденія спремленіе ея увеличивается, и она здѣсь подобно вихрю все низвергаетъ и дробитъ въ мгновеніе ока.

Мельникъ, живущій здѣсь, увѣрялъ, что все увлекаемое быстрымъ стремленіемъ водопада разбивается на мелкія части.

Разсказываютъ объ одномъ происшествіи, которае преданія сохранили до насъ. Въ древнія времена, когда Липва ходила на Русь, — въ сей споронѣ опидѣленная шайка грабила окрестныя селенія; однажды бродяги сіи захвативъ крестьянина, принудили его угрозами, показавъ дорогу къ прочимъ селеніямъ, и взявъ его съ собою поплыли на плосу внизъ по рѣкѣ Сунѣ; крестьянинъ желая отмстить имъ за причиненныя обиды, не предупредилъ ихъ объ угрожавшей опасности, которой и самъ подвергался; но недоплывая нѣсколько саженой до паденія рѣки, онъ кидается въ воду, и благополучно приплываетъ къ берегу. Повелители же его не подозрѣвая сокрытой въ семъ хитрости, продолжаютъ плаваніе; но они вскорѣ увидѣли обманъ и неизбежную гибель: стремленіе водопада мгновенно увлекло ихъ въ бездну — и они исчезли.

Удовлешверивъ своему любопытству, я возвратился назадъ, часно обращая взоры свои, какъ бы еще недовольныя, на изумляющія картины окрестностей Ки-

вача, и склонялъ слухъ въ ту сторону откуда происходилъ шумъ, чпюбы еще вниманъ его опзывамъ; и съ прискорбїемъ представлялъ себѣ, чпо у насъ множество подобныхъ рѣдкостей и красотъ Природы остающся въ забвенїи; какъ бы прїятно было для Русскаго, чпшать описанїя достопримѣчательныхъ мѣстъ его отечества! съ какимъ восторгомъ похвалялся бы онъ предъ иностранцами, копорые обыкновенную вещь описываютъ со всѣми подробностями.

ПОНЮХАЙТЕ ТАБАКУ.

(Повѣсть.)

Вельская, молодая вдова, по кончинѣ супруга своего принуждена была ѣхать въ Москву, для окончанія шпашебнаго дѣла, которое имѣлъ мужъ ее съ однимъ изъ своихъ сосѣдей. — Она пустилась въ дорогу изъ небольшого своего помѣстья, и не успѣла еще пробѣжать ста верстъ, какъ экипажъ ея изломался; починка его прѣбывала довольно времени. И такъ Вельская должна была остановиться. Къ счастію ея въ близкомъ разстояніи находилась одна изъ лучшихъ гостиницъ Московской дороги, въ которой она и расположилась прожить нѣсколько дней. Она заняла хорошо меблированные особые покои; но посѣщала также и общую залу гостиницы. Имѣя наблюдательный духъ, она охотно знакомилась съ различными физіогноміями прѣѣзжающихъ: иногда забавлялъ ее толстый опкущикъ, который для моціона и умерщвленія плоти своей, ѣздилъ осматривать по дорогамъ веселыя храмы Бахуса. Въ другой разъ встрѣчался взорамъ ее какой нибудь 17 лѣтній докторъ Философіи, который

съ очками на носу гордо посматриваль на окружающихъ, попому чпо вхаль занять кафедру въ Университетѣ и быть наславникомъ..... Такія явленія восхищали Вельскую. Имѣя образованный и острый умъ, она была изъ числа пѣхъ особъ, копорыхъ всегда обожали мужчины, а ненавидѣли женщины: первые находили ее прелестною; выразительный взоръ ея и нѣжная улыбка производили въ нихъ очарованіе; а другія не могли равнодушно смотрѣть на Вельскую; она казалась имъ ниже посредственности.

Спустя нѣсколько дней по прѣздѣ Вельской, одинъ богатый помѣщикъ также вдовой остановился въ сей гостинницѣ. — Наскуча городскою жизнію, онъ любилъ прогуливаться по большимъ дорогамъ Россіи, чпобъ быть свидѣтелемъ какихъ нибудь приключеній, случающихся въ деревняхъ, селахъ, городахъ и на ярмонкахъ. — Онъ имѣлъ случай нѣсколько разъ обѣдаться съ Вельской въ общей залѣ гостинницы. — Ему нравилось ея свободное обхожденіе. Она умѣла занять всякаго легкими и живыми рассказами. Часы не примѣпно пролетали, когда краснорѣчивая красавица оживляла бесѣду своимъ присутствіемъ. —

Рославлевъ (имя помѣщика) очень желалъ съ нею познакомиться. Не имѣя качества чувствительнаго селадона, онъ презиралъ льстивый языкъ сихъ мужчинокешпокъ; со всѣмъ тѣмъ помѣщикъ нравился нѣкопорымъ женщинамъ чрезъ спрванное свое обхожденіе.

Рѣшась о чемъ нибудь завестъ разговоръ съ Вельскою, чудакомъ подходишь къ ней самымъ неловкимъ образомъ, говоришь спольже спранный комплиментъ на счетъ ее прелестей, и просишь сдѣлать ему честь прогуляться съ нимъ въ саду гостиницы. — Дама кидаетъ значительный взглядъ на незнакомца, и досадная мина лица ее объяснила Рославлеву неучливость его предложенія.

Помѣщикъ не дивясь отказу, вынимаетъ изъ кармана огромную золотую табакерку, и съ Нѣмецкимъ равнодушіемъ говоритъ Вельской: „такъ понюхайте табакку, сударыня?“ — Благодарю васъ, я не нюхаю, сказала дама съ насмѣшливой и презрительной улыбкой. Тѣмъ хуже для васъ сударыня, вы не наслаждаетесь лучшимъ удовольствіемъ въ жизни. Я испыталъ всѣ забавы: однѣ сдѣлали меня распочительнымъ и стоили половины моего имѣнія; другія поселили во мнѣ ко всему безвку-

сте. — Я любилъ охоту, вкусныя вина и прекрасный столъ; сосѣди и знакомые хвалили мое угощеніе, удивлялись быспроубъ и уму борзаго Наяна, — а хозяина про себя называли дуракомъ! — Бросалъ охоту, принялся за любовь къ картинамъ и женщинамъ; накупилъ Рубенсовъ, Корреджіевъ, и Лорреневъ, влюбился въ жену свою, въ прагическую актрису, и въ Англійскую гувернантку. Но ахъ карпины и женщины жестоко обманули меня. Я нашель вмѣсто оригиналовъ самыя худыя копїи новѣйшихъ времянь! — наконецъ, сударыня, я узналъ такое наслажденіе въ жизни, съ копорымъ не распанусь на вѣки! Однажды чувспвовалъ я какое-то душевное безпокойство; меня мучила мигрень — и неизьяснямая грусть птягошила мое сердце; мнѣ вздумалось понюхать шабаку — и я почувспвовалъ потъ же часъ облегченіе. Съ тѣхъ поръ шабакъ есть для меня настоящая эссенція жизни. — Я совѣшую сударыня, пользовапьяся и вамъ моимъ лекарспвомъ, чпобъ разсѣять ваше неудовольствїе и досаду, причиненную неоспорожнымъ моимъ поступкомъ. — Мнѣ нѣпшь нужды въ вашемъ шабакѣ, олпвѣчала (съ холодноспїю) Вельская, будучи всегда весела и покойна, я не имѣю поняпїя о

скукѣ и мигрени, пошому что не убиваю времени въ пересудахъ и не заигрываюсь до упаду въ босшонъ.

Рославлевъ. Но чемъ избавитесь отъ бездѣйствія и праздности?

Вельская. Я могу найти средства развлечь себя, кромѣ вашего несноснаго табаку.

Рославлевъ. Назовите ихъ, сударыня.

Вельская. Чтеніе журналовъ и книгъ, общесства, музыка, рисованіе и благошворительность.

Рославлевъ. Ахъ! сударыня, я испыталъ шакже всѣ эти лекарства отъ скуки: дѣлалъ самые горькіе пріемы журнальной прозы нашей, и стихотвореній; но и со всѣмъ тѣмъ не могу похвалиться моральнымъ моимъ здоровьемъ. Особенно я испыталъ вредное на себя вліяніе Балладъ, Шаррадъ, Логогрифовъ и Анаграммъ. Первыя сдѣлали меня совершеннымъ диняшею, — прусомъ, я боялся даже спать ночью одинъ въ моей комнашѣ!! Вторыя произвели такое сопрясеніе въ мозгу моемъ, что медики и хирурги чуть-было не отправили меня въ домъ сумасшедшихъ.

Вельская. Посѣщайте чаще общесства, занимайте ихъ своими талантами.

Рославлевъ. Я не имѣю ихъ и не могу заслужить вниманіе публики. Я ни музыкантъ, ни поэтъ, не почитаюсь первымъ мазуристомъ въ городѣ, и при томъ такъ неуклюжъ собою, какъ Египетскій Аписъ. — И такъ вы согласитесь, сударыня, что я имѣлъ важныя причины отказатьсь отъ всѣхъ наслажденій свѣта и прилѣпиться къ одному табаку. (Онъ вынимаетъ снова табакерку изъ кармана, нюхаетъ — и подноситъ оную также Вельской.)

Не угодно ли и вамъ сдѣлать компаніи!! Вельская, считая это за нестерпимую грубость, вскакиваетъ съ досадою съ мѣста и хочетъ ославить горницу. Нѣтъ! сударыня, вы не выдете до тѣхъ поръ изъ залы, когда не дадите честнаго слова не сердиться на мой поступокъ. — Я не сержусь на васъ, сказала Вельская, выдѣрнув перчатку свою изъ рукъ неучиваго сосѣда. — И такъ вы на меня не сердитесь? — Нѣтъ! отвѣчала Вельская прерывающимся голосомъ, который означалъ проливное. Очень хорошо, сударыня; но я хочу испытать, почто ли вы забыли вину мою. . . . и такъ понюхайте!

При сихъ словахъ раздраженная красавица залилась слезами и бросилась вонъ изъ горницы. — Всѣ прѣзжіе, которыхъ

на пошъ разъ случилось много, съ жаромъ обсипуили помѣщика и требовали удовлетворенія за обиду, сдѣланную благородной дамѣ. — Позвольте, господа! прошу васъ не горячиться въ этомъ случаѣ. — “Ты долженъ оправдаться или дорого заплашишь за свою грубость (кричали раздраженные собесѣдники.) Повюхайте сперва шабаку, милоспивые государи! — (опивѣчалъ хладнокровно помѣщикъ), видя себя въ ашакѣ грозныхъ героевъ госпиницы. — Къ чоршу съ швоимъ шабакомъ, ворчалъ съ шрубкою въ зубахъ усасшой Роммиспръ Зарубаевъ, — пы долженъ за эту даму драшья со мною на сабляхъ. — Но я совсѣмъ не думаль обижашъ прелестную, опивѣчалъ помѣщикъ. Все равно; она заплакала и слезы ее омоюшья швоею кровію. — Соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ, храбрые рыцари прекраснаго пола. — Хошя я рѣдко царапался на сабляхъ — однакожь могу посипояшъ за себя. И шакъ рѣшено было кончить дѣло поединкомъ. Присуществующіе назначили въ ближней роцѣ мѣсто для онаго; выбраны секунданты. Загорѣлся кровавый бой; помѣщикъ и Роммиспръ съ равнымъ жаромъ нападаюшъ другъ на друга; храбрость и мужество не оспавляюшъ кажется ни шого

ни другаго, — (благородное дѣло: они не умрутъ въ попомствѣ; льтописи гостиницы предадутъ имена ихъ безсмертію!)

Поединокъ кончился; — герои, покрытые пылью и ранами, съ пріумфомъ возвратились въ гостиницу; заключенъ прочной миръ. Прежняя радость явилась на всѣхъ лицахъ, зазвенѣли спаканы и рюмки, и грозные сподвижники Марса съ ревностью принялись лечитъ раны свои — цѣлительной влагою Ямайки. —

Гости изъявили желаніе поздравить Вельскую съ счастливымъ окончаніемъ ратнаго дѣла. Съ покалами въ рукахъ, они торжественно отправляются въ комнату, занимаемую прелестною собесѣдницей. Отворяютъ дверь — и печаль на всѣхъ лицахъ заступила мѣсто радости. — Вельской уже не было — она заблаговременно убралась изъ гостиницы, подобно нѣкоторымъ героямъ, чѣмъ изъ дальнихъ кушмовъ наблюдать движеніе непріятеля!!

Рославлевъ узнавъ объ отъѣздѣ Вельской, которая сдѣлалась предметомъ общаго разговора, весьма сожалѣлъ, чѣмъ не могъ похвалиться предъ ней своею храбростію; происшествіе сіе и поединокъ безпрестанно заставляли его думать о Вельской. Между тѣмъ привели и ему

почповыхъ лошадей. Онъ распроспился съ хозяиномъ, и скоро гостинница скрылась изъ виду; — лошади поворопили на проселочную пропу густаго лѣса, чтобы не сдѣлать излишняго круга по большой дорогѣ. Заря потухала на горизонтѣ, ночь сдѣлалась самая романическая, (ни зги было не видно.) Дорога часъ ошъ часу становилась хуже, успалыя лошади едва могли передвигать свои ноги. Помѣщикъ, упомленный большою спанцїею и заспигнушый ночью, рѣшилсѣ отдохнуть на ближней лужайкѣ: какъ вдругъ слышитъ на концѣ лѣса жалобные вопли женщины. Холодъ пробѣжалъ по его жиламъ. Исполненный соспрананїя герой нашъ собираепсѣ съ мужеспвомъ, велитъ поспѣшно гнать лошадей своихъ въ то мѣсто — ошъкуда слышны были крики несчастной. При подошвѣ глубокаго рва вспрѣчаютъ они опрокинушую повозку и прехъ человекъ, кошорые судя по ихъ одеждѣ, вѣроятпо, были бѣглые солдаты. Они вышаскивали изъ чемодана бѣльѣ и другїя вещи. — Храбрый помѣщикъ съ яростїю бросаепсѣ на мошенниковъ — дѣлаептъ по нихъ выспрѣль, и злодѣи предаюпсѣ бѣгству. — Герой осматриваептъ повозку; — и что же представляептъ глазамъ его? О несповѣ-

димья пайны случая! говоришь онъ съ удивленіемъ, видя предъ собою лежащую въ обморокѣ Вельскую; — не ужели эшо Вельская? — я не вѣрю глазамъ моимъ, Съ симъ словомъ открываетъ онъ огромную пабакерку свою и подноситъ ее къ носу несчастной. Табачная атмосфера сильно подѣйствовала на чувствительные нервы Вельской. Она чихнула, — и увидѣла себя въ объятіяхъ сострадательнаго помѣщика. Ахъ! спаситель мой, сказала она прерывающимся голосомъ: я одолжена тебѣ жизнью! „Ради Бога успокойтесь, сударыня. Спарайтесь прежде подкрѣпите свои силы.“—

Вельская начала мало по-малу приходиться въ себя и наконецъ, получивъ совершенное облегченіе, говоришь Рославлеву: чувствуя совершенную признательность, я не нахожу словъ къ изъявленію моей благодарности — и не знаю, чѣмъ могла бы заслужить вамъ!

„Понюхайте табакъ!“ — отвѣчалъ хладнокровно помѣщикъ. На эшотъ разъ дама согласилась удовлетворить его желанію. (Какое пожертвованіе)! Она рассказала между шѣмъ знакомцу своему о цѣли принятой ею поѣздки въ Москву.

Скромной помѣщикъ, не желая снова подвергнуться Вельскую подобной опасности, просилъ дозволенія проводить ее до самой столицы; — гдѣ онъ также думалъ провести скучную осень и зиму. Дама охотно согласилась на его предложеніе. — По прошествіи 5 дней они благополучно прибыли въ Москву. — Вельская остановилась у своихъ родственниковъ — и, при разспаваніи съ нимъ, отъ всего сердца благодарила добраго Рославлева за всѣ оказанныя имъ услуги въ дорогѣ. Она просила его о продолженіи знакомства, и сказала, что ей всегда пріятно будетъ его посѣщеніе.

Рославлевъ не упускалъ случая пользоваться эпой благосклонностью; посѣщать ее сдѣлалось для него необходимо. — Милое обхожденіе и ласки Вельской такъ обворожили Рославлева, что онъ въ опсущствіе ея началъ предаваться задумчивости — нюхалъ табакъ; но грусть его не проходила, — и наконецъ онъ долженъ былъ сознаться, что это одно средство не могло уже излечить его отъ всѣхъ горестей и печалей. Такъ! онъ любилъ Вельскую — мысль, обладать ею, составляла все его блаженство. —

Между тѣмъ она проиграла тяжёлое дѣло, и чрезъ то лишилась большой долины своего имѣнiя. — Прелестная вдова съ горестiю рассказывала Рославлеву, о постигшемъ ее несчастiи. Влюбленный герой, слушая прогашельныя жалобы Вельской, ещё болѣе почувствовалъ къ ней привязанность. — Наконецъ рѣшился онъ — предложивъ ей руку — и тѣмъ самымъ поправить разспроенное сосопянiе Вельской. Она охотно согласилась на сей бракъ. — Равнодушный Рославлевъ былъ нѣжнѣйшимъ супругомъ, и шабакъ виновникъ благополучiя доброй чепы составлялъ главную его роскошь и наслажденiе.

К р . . . в ъ .

б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЕДГАРЪ и ВАИНА.

(ПОДРАЖАНІЕ ОССІАНУ.)

„Pale, lies the maid ad the rock.“

Ofsian. Comala's Poem.

Цари священныхъ пѣснопѣній,
 О Барды, слава нашихъ дней!
 Сберишесь на сонмъ вождей—
 Ваину упѣшашъ въ часъ гореспныхъ пом-
 леній!

Вдали подъ сумракомъ шамъ Моры по холмамъ
 Разносишь эхо голось милой,
 Просяжно вшорилъ по волнамъ
 Шумящей Луны звукъ унылой.

Покинувъ навсегда Ваина опчій кровъ,
 Изъ пышнаго дворца въ пущыню пресе-
 лилась;

Тамъ мыслію она одною веселилась —
 Снискавъ Едгарову любовь!

Опъ самыхъ юныхъ лѣшъ, опъ самой
 колыбели

Едгаръ её любилъ умѣль;
 Ланишы полныя Ваины пламенѣли,
 Когда на сихъ берегахъ её герой узрѣлъ,
 И очи ясныя огнемъ любви сверкали!

Но нѣжный цвѣтъ долинь завялъ среди
печали

Отъ вѣтра крошкаго весной.

Она открыла пламень свой

Герою, коего избрала;

Имъ страсть блаженство обѣщала,

Какого смертный не имѣлъ.

Но бивъ ужасныхъ громъ — Едгара былъ
удѣлъ!

Онъ мечъ принялъ свой бранный,

И стрѣлы изоспривъ, копьемъ, щипомъ
вѣнчанный,

Съ скалы утесистой къ поварищамъ вѣщаль:

„Друзья, поборники! не шщепно я вращаль

„Оружіемъ блестящимъ; —

„Я въ даръ его несу воишелямъ мнѣ мспя-
щимъ;

„Сей быспрый мечъ въ рукѣ моей

„Я Голу обрекаю,

„И острое копье во длани мощной сей

„Я Тулламину предлагаю,

„Копораго я зрѣлъ въ ужасный биввы часъ

„Убійствомъ оскверненна

„И кровью обагренна

„Опца, воишеля любезнаго для насъ!“ —

Ахъ, шщепно робкая Ваина

Его желала удержашь!

- „О нечувствительный! постой! ужель
судьбина
„Велишь мнѣ слезы проливать?..
„Вчера прискорбная едва закрыла очи,
„Вдругъ призракъ страшный съ по-
луночи
„Явился препенень, смущень,
„И имя произнесъ свое сей прорицатель!
„Мой сонъ былъ возмущень;
„Какъ боязлива лань, скалъ дикихъ оби-
патель,
„Забыла я покой,
„И кровь во мнѣ застыла.
„Молю себя, со мной,
„Едгаръ, останься, милой!
„Подъ пѣвню сумрачной нависшїя скалы,
„При шумѣ водопада,
„О сынъ достойный Упалы!
„Приди бесѣдовать со мной, моя опрада!
„Сюда манишь зеленый лугъ;
„Здѣсь арфой сладкогласной
„Ваина усладитъ твоей слухъ:
„На вѣкъ забудешь ты и подвигъ свой
опасной
„Съ Ваиною, мой другъ!“

Но щепны для него всѣ были призыванья:
Онъ местию пылалъ одной,
И въ тишинѣ молчанья

Покинулъ дѣву онъ съ прискорбною слезой.
Увы! свидѣтели его послѣдней славы,
Узрѣвши войны конецъ его кровавый,
Повѣдали какъ палъ Едгаръ
Въ странѣ иноплеменной,
Кинжаломъ Гола пораженной, —
И съ жизнію попухъ въ геробъ къ бипвамъ
жарь!

Твои предчувствія тебѣ не измѣнили,
Ваина скорбная, увидшій цвѣтъ полей
Среди весеннихъ дней!

Но не перяй надеждъ: онѣ тебя любили!
Еще имѣешь ты предметъ
Для нѣжныхъ поеченій:
Ты въ немъ найдешь себѣ источникъ на-
слажденій

Для юныхъ лѣтъ!

Возвращись пустынный голубь
Къ пресларѣлому отцу!
Ахъ, давно ужъ съ неперпѣньемъ
Онъ Ваину ждетъ къ себѣ.
Тамъ подъ мирнымъ его кровомъ,
Подъ печальнымъ симъ уборомъ,
Будешь жить ты на земли,
Будешь жить, доколь съ Едгаромъ
Тѣнь не встрѣшишься твоя!

М Е Ч Т А.

Власполюбиваго счастливица другъ!

Несчастливаго небесный упѣвшишель!

Мечша!...приди какъ Ангель - воскресишель,

Мой скорбный успокоишь духъ!

Ты здѣсь! и всё опять передо мною...

Минуваго мнѣ слышишя полешъ!

Онъ сладкую опраду въ сердце льешъ;

И я опять разцвѣль душею!

Все наспоющее — ужасной, смупной сонъ!

Минувшихъ лѣпъ въ воспоргѣ, упованья

Опять со мной!..упихнулъ сердца спонъ!

О прелести минушь очарованья!

Въ воспоргѣ радостномъ, я вижу, вижу васъ —

Всегда цвѣшущія весеннія долины!

Наспаль вечерній, шихій часъ....

Разслали шѣнь — и скалы — исполины

И дремлющій спокойно лѣсь!

И вопъ — въ величїи по синевѣ небесъ

Течешъ луна, окружена звѣздами!

И свѣплымъ, палевымъ лучемъ

Бросаетъ злашо межъ волнами!

И все объяно мершвымъ сномъ!

Но вопъ — мнѣ слышишя печальный,

Пропяжный звонъ — наспаль полночный часъ!

Мнѣ мнишя, слышу, погребальный

Въ долинь гласъ!..

Сижу въ мечшахъ — и вся передо мною,

Какъ призракъ, будущность — видна!

Счасливь собой, хранимъ судьбою!

И радоснь лишъ со мной одна!

. . . . .
 . . . . .
 . . . . .

Все счастье мнѣ! — и полилося

Блаженство шумною рѣкой....

Всѣ блага, радости со мной;

Но ахъ, мечпанье не сбылося!

Исчезло все! — всему конецъ!...

Одна печаль, какъ пѣнь со мною! —

Блаженъ — кто красить жизнь мечпою!

Блаженъ мечтающій пѣвецъ!

А. Б — фѳ.

НОВОМУ ЛИРИКУ.

Скорѣ въ погребъ, не лѣнися,

Подай Шампанскаго, Степанъ,

Съ бупылкою Аи явися,

Налей, не пѣня, мнѣ стаканъ.

О вѣрны други Аполлона!

На холмахъ свѣшла Геликона

Осушимъ всю бупыль до дна;

Се новый Флаккъ, любимецъ Неба,

Украшенный дарами Феба,
Взлещь на Пиндъ, вспрынувь опъ сна.

Ты счастливъ спалъ, извѣстенъ свѣту
Въ печати, и знакомъ съ молвой;
Твой духъ, явоя хвала Поэту
Лепящъ въ обертокъ голубой,
Державина порывомъ полны,
На опдаленны Псѣла волны,
Родительскій утѣшивъ домъ;
Но самъ въ коричневомъ жилешъ,
Забывъ о злой Поэтамъ Лешъ,
Бредешъ въ присущствіе пѣшкомъ.

Восторгомъ сладкимъ упоенный,
При звукъ громогласныхъ лиръ,
На розахъ возлежа, волшебный
Передъ собою видишь миръ!
Пусть зависть жнепъ пѣвцовъ опрады,
Косыя обращая взгляды,
Шипитъ и по слѣдамъ ползетъ;
Тебя шипеньемъ оглушаетъ,
Надежду лешну опгоняетъ
И ядъ на лирны струны льетъ.

Пусть алчетъ Фурія всечасно
Огонь небесный потушитъ:
Она шерзается напрасно —
Не лзя преслушнымъ Музъ быть.

Пусть кроютъ солнца блескъ шуманы,
 Пусть каркаютъ ночные враны
 Въ глухой обитали гробовъ:
 Поэств имущій остры стрѣлы,
 Обнявъ чудесности предѣлы,
 Паритъ въ сообществѣ орловъ.

Гр. X — вѣ.

УЕДИНЕННОМУ ПѢВЦУ.

(1816 года.)

Гдѣ счастье? Межаковъ, скажи, — или оно
 Оспавлено богамъ, и смерпнымъ не дано.
 Наперсникъ древнихъ Музъ, Горацій утвер-
 ждаетъ,
 Чпо скука на конѣ пусть въ дальній край
 лепитъ,
 Отрады для себя въ пупи не обрѣшаетъ,
 При шокѣ мирныхъ водъ не дремлетъ, а
 груститъ.
 Любви волшебная на свѣтѣ эпомъ сила
 Свободный пупъ для всѣхъ въ храмъ сча-
 стія открыла;
 Счастливь пошъ на земли, счастливь по
 смерпи вновь,
 Кпо духомъ озарясь, пипаешь здѣсь лю-
 бовь.

Пространныя поля, шѣнисты верпограды,
Черноги пышные и мраморны ограды
Не сродны смершнаго къ привременной
судьбѣ;

Онъ съ ними и безъ нихъ самъ счастливъ
по себѣ.

Но Флаккъ, учитель сей, по днесь гремищій
въ мѣрѣ,

О счастья часто пѣлъ, умѣренность хвалилъ;
Зеленые вѣнцы его сплешаю лирѣ,

И сомнѣваюся, счастливъ ли въ жизни былъ
Сынъ ложной мудрости, другъ нѣги и раз-
врата?

Искалъ блаженства гдѣ? Въ чертогахъ Ме-
ценапа;

Мучителя Римлянъ за крошечь просла-
влялъ,

А Мевїя въ сердцахъ и дерево ругалъ;
Забывъ священнаго смиренїя ушавы,

Гласилъ, что памятникъ себѣ воздвигнулъ
славы.

Не спорю, мудро Поэта огнь вмѣснитъ,
Неизчислимыхъ лѣтъ умы, сердца прель-
спишь;

Но мудренѣй того свою судьбу устроишь,
Спиремясь къ добру, себя, средь мира, бурь
спокоишь.

Счастливъ! кто Промыслу мысль чувствва
повѣряетъ!

Свой подвигъ по Его святынѣ измѣряешь,
 Кипо заключаетъ здѣсь и радость и покой
 Въ смиреніи спрасшей, а не въ молвѣ
 людской.

Въ самомъ себѣ найдя пѣвецъ уединенный
 Исочникъ счастья живительный, священ-
 ный,

Въ суровый день зимы и въ лѣта зной-
 ный день

Ты безъопасную легко опыцешь сѣнь.
 Даръ сердца чистаго, дары ума любезны
 Не одному лицу, но людямъ всѣмъ полезны.
 Кипо чувствами любви привыкъ здѣсь до-
 рожишь,

Пускай змѣи шипящъ—умбешъ счастливы
 бытъ!

Пусть Бавій на меня сапирой злобной
 грянетъ;

Ругать мои стихи и опечатки станешъ;
 Пусть скоро въ городѣ распуститъ глу-
 пый бредъ,

Въ мое творенье онъ свой Геній не вдо-
 хнетъ;

Мнѣ будетъ жаль его, а не за что сердиться:
 Кипо Бавія уймешъ съ разсудкомъ не бра-
 нисься?

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ. (*)

Прости пріятное собранье
 Любезныхъ дорогихъ людей!
 Увы! назначень день прощанья;
 Вдругъ пусто будешь безъ друзей.

*

Какъ вы мгновенно пролетѣли
 Мои прекраснѣйшіе дни;
 Какъ будто бы, блеснувъ, хотѣли
 Напомнить грусти лишь однѣ.

*

Но въ сердцѣ память незабвенна
 Пребудетъ и въ душѣ моей;
 О какъ пы, дружба, драгоценна
 Тому, кто знаетъ цѣну ей.

*

Простите, изъяснить не знаю,
 Что чувствуетъ душа моя;
 Но въ помъ на Бога уповаю
 Онъ вамъ награда за меня.

Сельцо Никольское.

(*) Эта піеса сочинена тринадцати-лѣтнею дѣвицею.

*

ОЖИДАНИЕ ПАСТУХА.

Подъ пѣвную дравъ вѣшвиспыхъ,
 Въ прохладной вечерокъ,
 Капиль спруи сребриспы
 Прозрачный ручеекъ;

Пастушка молодая
 Сидѣла на берегу,
 И на спруи взирая,
 Ввѣрля имъ ипоску:

Тоску о другѣ миломъ,
 Кошорой измѣнилъ;
 И взоръ склоня унылой,
 Сказала: онъ мнѣ льспилъ!

Тирсисъ, Тирсисъ безцѣнный!
 Чпо сдѣлалось съ побой?
 Ужель другой плѣненный,
 Забылъ обѣщъ ты свой?...

Приди, приди скорѣ,
 Любезнѣишій пастухъ!
 Все будешь мнѣ милѣ
 Съ побой, милой другъ!

Какъ сердце бьется страшно!
 Любовь волнуешь духъ!
 Зову тебя всечасно —
 Приди, приди пастухъ!

И..... Ч.....ъ.

ПѢСНЬ ТЕКЛЫ.

Скопляются шучи — дубрава шумишь;
 И врыя волны сѣдыми верхами
 Крушатся о сѣрый гранишь.
 Се тамо на брегѣ, залившись слезами,
 Тоскуя, горя, какъ призракъ блѣдна,
 Дѣвица молодая блуждаетъ одна,
 И взоръ успремивши къ ночнымъ небесамъ,
 Рыдая, взываетъ къ богамъ:
 Скончалось сердце, и мѣръ опустѣль,
 Угасли желанья, и грозной судьбою
 Назначенъ жестокой удѣль!
 Съ одною лишь, боги! спѣшу къ вамъ мольбою:
 Я сладкое счастье земное вкусила,
 Любимой была и спраспно любила;
 Другія упѣхи мнѣ въ жизни не льспяишь—
 Возмишеже сердце о Боги назадъ!

А...

ПРИВИДѢНІЕ.

Баллада.

„Ахъ полно, милая, грустишь
 „Въ разлукѣ неизбѣжной!
 „Нельзя судьбы перемѣишь
 „Слезой неуѣшной.

„Въ послѣдній съ другомъ разъ проспись!

„Прими сей вздохъ глубокій!

„О немъ Всевышнему молись!

„Онъ ѣдишь въ путь далекій!“

Сказаль; — и съ словомъ симъ лепишь,

Какъ вихрь въ поля шуманны;

И Нина въ слѣдъ коня глядишь

Блѣдна и бездыханна. —

Но скороль Нина твоя герой

Съ чужбины принесется?

Ахъ скороль милаго рукой

Грудь спрасна обовьется!

Вотъ время быстро на крылахъ

Въ мѣрь вѣчный улешаетъ;

Но двѣ друга на холмахъ

Съ дружиной не встрѣчатъ.

„Неужель онъ не возвратимъ?

„Ужасное сомнѣнье!

„Что жизнь, когда мнѣ съ нимъ

„На вѣки разлученье?

„Такъ! нѣтъ ужъ милаго со мной!

„Безъ друга все пошлыо!

„Противень спаль и край родной!

„Оспрада мнѣ — могила.

„Онъ былъ мнѣ матери милѣй:
 „Къ намъ грусть не прикасалась;
 „Ахъ! съ нимъ и солнышко краснѣй
 „Въ долину мнѣ казалось. —

„Но все исчезло въ сихъ мѣстахъ,
 „Брожу я сиропою;
 „Призрѣнья нѣтъ мнѣ въ небесахъ,
 „Погибель надъ главою!“

Такъ Нина въ горести своей
 Винула Провидѣнье;
 Она искала опъ людей
 Защиты и спасенья —

И съ упрямъ раннимъ по полямъ
 Въ опчаянны пустилась.....
 Но вошь — узрѣла Божій храмъ
 И будто пробудилась...

И лучъ надежды озарилъ
 Несчастной ожиданье:
 Творецъ ей въ сердце мысль вселилъ
 Окончивъ всѣ спраданья —

И Нина съ шрепешомъ идетъ
 Въ обитель сестръ Христовыхъ
 И спрогой шамъ обѣщъ даетъ
 Жить въ правилахъ суровыхъ.

„Хранитель Ангелъ! подкрѣпи
 „Онь свѣша опреченну,
 „И дѣву въ сипраспи усыпи
 „За-живо погребенну.“

И клиръ пѣснь громку возгласилъ
 Съ прикрашною мольбою;
 И паспырь дѣву осѣнилъ
 Дрожащею рукою;

И въ ризу Нина облеклась
 Съ душою обновленной,
 И келья мрачна опперлась
 Предъ дѣвою священной.

„На вѣки, милый другъ, проспи!
 „Свершилось все съ несчастной!
 „Мнѣ нѣтъ возвратаго пупи
 „Въ мѣрь прелесью опасный!

„Хопябъ пы палъ предъ мной въ слезахъ,
 „Не будешь упѣшенья!
 „Для насъ есть громы въ небесахъ
 „За клятво-преступленье!“

И дѣва въ сей прискорбный часъ
 Поверглась предъ иконой:
 „Услышь, Спаситель, вронкѣй гласъ
 „И будь мнѣ обороной!“

Уже съ потухшею зарей
 Окреспность вся дремала;
 И ночь шуманной пеленой
 Дубравы одѣвала —

И все въ безмолвіи кругомъ;
 Склонились дръвь вершины,
 И башни грозны Божіи домъ
 Спрегли, какъ исполины.

Просперся мракъ по небесамъ,
 Померкло звѣздъ сіянье;
 И вѣтровъ бурныхъ по лѣсамъ
 Носилось завыванье.

И вошь уныло полночь бѣшетъ;
 Попухнулъ свѣшъ лампадный,
 И Нину кропкѣй сонъ зовешъ
 Вкуситъ покой оспрадный.

Но вдругъ свѣлтъ яркѣй пробѣжалъ
 — Она перекрестилась —
 Вошь кпо-то дверью заслуцалъ —
 И дѣва изумилась: —

„Кшо шамъ?“ — Твой милый другъ вступилъ!
 Ждала ли возвращенья?..
 „Вильгельмъ! — шыль Нину оживиль
 „Средь мрачна започенья?“

„Скажи, — откуда, Ангель мой,
 „Мнѣ миръ принеси надежный?
 Изъ странъ..... гдѣ смертные покой
 Вкушаютъ безмятежный!

„Но ты такъ блѣденъ, изнуренъ,
 „Взоръ впалый и смущенный,
 „Въ одежду бѣлу облеченъ
 „И кровью обогранный.“

Твой другъ сквозь тысячи мечей
 Съ побѣдой возвратился,
 И жизнью новой — средь мужей
 Безсмертныхъ озарился.

Съ побою Нина раздѣлишь
 Хочу свое спяжанье.....
 Пора въ желанный бракъ всплупишь
 Зовешь насъ гласъ вѣнчанья.

„Но гдѣжь, скажи, пріюшь родной?
 „Съ тобой бы поспѣшила.“ —
 Онъ мраченъ и покрытъ землей,
 Его зовушь — могила! —

Какъ легкой дымъ, при сихъ словахъ
 Исчезло привидѣнье; —
 И Нина крикомъ — и въ слезахъ
 Прервала сновидѣнье.

„О грозный призракъ ! удались
 „Сонъ лживый и ужасный!
 „Вильгельмъ! — хопъ всѣмю скажись
 „Ахъ, живѣли ты, несчастный!...“

Зардѣлись горъ верьхи окреспъ
 И ушро возвѣспили;
 Блеснулъ злапой на церкви креспъ,
 И въ храмѣ Гимнъ гласили;

И дѣва съ бѣлымъ днемъ вспаешъ,
 И молишь Провидѣнье:
 Да друга милаго спасешъ
 Отъ грозна пораженья.

Такъ съ чистой пламенной душой
 Невинная молилась,
 И волѣ Вышняго Свяпой
 Безмолвно покорилась.

Но дѣва въ даль еще глядишь, —
 Лишь пущь росой дымится;
 Бопъ — слышишь — звонкѣй рогъ прубишь,
 И въ полѣ всадникъ мчишь;

Ей хладный пренешъ предсказаль
 Вильгельмово паденье,
 И Ниѣ вдругъ гонецъ предспаль
 Какъ блѣдно привидѣнье.

Дрожащей дѣвица рукой
 Открышь письмо рѣшилась:
 Прочла — и смертию роковой
 Съ любезнымъ съединилась!!

*

Вильгельмъ, гроза своихъ враговъ,
 Какъ ярый левъ сражался; —
 Онъ палъ за Вѣру и любовь —
 И славой увѣнчался.

Г. Кругликовъ.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Лизепа скромности примѣръ всѣмъ по-
 даетъ;
 Не хочешь ни въ кого жеспокая влюбиться!
 Она безсмертнаго къ себѣ Зевеса ждешь,
 Который долженъ къ ней — въ злѣпомъ
 дождѣ спуститься!!

К р — в ъ.

2.

Калипса на свое безсмертіе роптала;
 Ужели докшора бѣдняжка не сыскала?..

Я..... в ъ.

IV. АНТИКРИТИКА.

Письмо къ Редактору.

Милостивый Государь!

Я читалъ съ большимъ удовольствіемъ въ Невскомъ Зрипелѣ No 4^{мѣ} Апрѣля мѣсяца, стран. 84, при объявленіи о прекрасномъ сочиненіи Г. Андре, письмо Г. Переводчика, замѣчанія ваши и похвалу какъ превосходному сочиненію, такъ и переводу, котораго достоинству и я охотно вѣрю.

Ваши замѣчанія начинающія похвалою сочинителя славнаго творенія *О Прекрасномъ*: позволите и мнѣ начать мое письмо похвалою вамъ. — Какая живость и какой прекрасной слогъ въ изложеніи мыслей вашихъ о званіяхъ Государственнаго чиновника, правовѣдца, проповѣдника и панегириста. Жаль только, что, описывая съ такою роскошью всѣ важнѣйшія общественыя должности, напрасно благодарите Г. Андре за снисхожденіе его къ исчисляемымъ вами сословіямъ: вы приняли буквально то, что онъ говорилъ вооб-

ще безъ всякой къ лицамъ и званїямъ принаровки (1). Г. Андре единственно желая показатъ, что достиженїе прекраснаго пребуешь и большаго дарованїя, и большаго знанїя, и большаго искусства, не воспрещаешь никому имѣть успѣха въ области изящнаго; но Академикамъ вмѣняешь все въ должностъ, неприписывая, а взыскивая съ нихъ прекраснаго весьма строгаго. — Онъ неисключая никакого званїя писателей отъ пребуемаго въ шворенїяхъ разума достоинства, несправляясь съ списками разныхъ Академїй о членахъ оныхъ, упоминаешь о Боссюэтѣ, Массильонѣ, Паскалѣ и многихъ, выписываешь изъ божественнаго Платона и ссылаешь на Римскаго Демосѣна; онъ правила о красотѣ вообще дѣлаешь для всѣхъ и для журналистовъ, если вамъ угодно, (ибо въ его время извѣстны уже были *Journal des Savants*, *Mercure de France* и другїе): онъ только дополняетъ, что всѣ срочныя и писанныя по обстоятельствомъ сочиненїя, въ которыхъ большею частїю спраши-

---

(1) Въ приступѣ Г. Андре не скрывается никакой аллегорїи: иначе не лъзя понимать его, какъ не принимая буквально, — или онъ противорѣчитъ самъ себѣ? Редак.

ваешся le bon et le solide, могутъ быть легко извинены. (2)

Ошдавая вамъ всю справедливость, еще повторю: изложеніе вашихъ мыслей живописно и прекрасно; при всемъ шомъ оно ничего не прибавляетъ къ ясности мыслей Г. Андре и не опровергаетъ его мнѣнія.

Вы нападая на самое опредѣленіе *прекраснаго* (спран. 92), говорите: „это, кажется, было бы все равно, если бы кто вздумалъ опредѣлить душу такъ: „душа „не тѣло, а духъ.“ — При семъ случаѣ я перяюсь между уваженіемъ и къ вамъ и къ Г-ну Сочинителю, хотя никогда не соглашусь, чтобы сравненіе ваше о тѣлѣ и душѣ можно было примѣнить къ опредѣленію, на которое вы вооружаетесь. Замѣьте слово — *нравится*: не заключаетъ ли оно въ себѣ главнаго понятія, входящаго въ составъ *прекраснаго*? — Загляните въ славныя шворенія Платоновъ, Аристотелей, Квинтиліановъ, Цицероновъ, Лонгиновъ и другихъ многихъ, особенно

---

(2) Г. Андре сказалъ, что въ рѣчи судопроизводной, похвальномъ словѣ, запискѣ и пр. все извиняется, кромѣ слишкомъ грубыхъ погрѣшностей противъ языка. Все извиняемое не есть le bon et le solide. Требуя ли извиненія судопроизводныя рѣчи Цицерона?.. Редак.

новѣйшихъ Словесниковъ, и вы увидите, что всѣ они *прекрасныи* вообще называли то, что нравится (*pulchrum id, quod placet*) — и признаются, что сдѣланное Г. Сочинителемъ опредѣленіе непогрѣшительно и что понятіе *прекраснаго* въ отношеніи къ понятію *нравится*, другое, нежели душа въ отношеніи къ духу. (3) Припомъ слова: *истинныи* *превосходствои*, *внутреннюю пріятностию* и проч. развѣ не составляютъ опличительныхъ знаковъ *прекраснаго*.

Вамъ неполюбилася, какъ видно, оприцательная спорона, входящая въ опре-

---

(3) Слово: *нравится* — очень слабо выражаетъ прекрасное. Способности души суть: созерцаніе, понятіе, вниманіе, воображеніе, память. Они свой источникъ имѣютъ въ чувствахъ, составляютъ основаніе всѣхъ эстетическихъ и нравственныхъ ощущеній и можно ихъ назвать посредствующими къ высшимъ способностямъ духа, каковы умъ, разумъ. Тѣло, душа и духъ составляютъ челоѣка. Мы не постигаемъ ихъ связи и взаимнаго вліянія, но можемъ судить о дѣйствіяхъ. Душа — середина, крылья духа. Платонъ говорилъ, что люди прежде во дни блаженства взлетали на небеса; но послѣ, когда отъ пресыщенія крылья ихъ ослабли, они сдѣлались прикованными къ землѣ. И дѣйствительно, безъ сильнаго чувства и пылкаго воображенія, безъ высокой души не возможно вознесшися, не возможно быть великимъ писателемъ. Что я хотѣлъ сказать моимъ сравненіемъ, легко было понять..... Редак.

дѣленіе; но она не есть цѣлое, а часть, которую Авторъ вводитъ для того, чтобы показать ошибочное мнѣніе другихъ. Хотя понятіе *воображенія*, — которое со-всѣмъ не поже значить въ отношеніи къ *прекрасному*, что тѣло къ душѣ, — и могъ бы Авторъ помѣстить между другими общими чертами, но развѣ безъ на-мѣренія дополнять опредѣленіе, которое и безъ того весьма доспашочно. (4)

---

(4) Г. Андре исключаетъ изъ понятія о *прекрасномъ* и чувства и воображеніе. Онъ именно говоритъ, что *прекрасное* не то, что нравится по воображенію, дѣйствующему по нѣкоторымъ частнымъ побужденіямъ душевныхъ способностей или органовъ тѣлесныхъ. Какія это нѣкоторыя *тастные побужденія душевныхъ способностей или органовъ тѣлесныхъ*? Не чрезъ нихъ ли происходятъ въ насъ понятія? Могли ли бы мы безъ оныхъ судить? Какъ ихъ отдѣлить изъ понятія о чело-вѣкѣ и не былъ ли бы онъ тогда другаго рода существо? Кто нынѣ вѣритъ врожденнымъ идеямъ Картезия? Воображеніе есть кондукторъ къ способности мыслишь. Чтобы извлечь электрическую искру, надобно прикоснуться къ оному. Если предметъ поразилъ воображеніе, остановилъ наше вниманіе, душа обнимается чувствами имъ произведенными — рождается понятіе, а по закону сдѣпленія понятій (*leges associationes idearum*) дается пища для того, чтобы соображать — соединять, раздѣлять. Тогда духъ творитъ, и со-творенное имъ есть произведеніе ума въ обширномъ смыслѣ. Если онъ дѣйствуетъ и по разсудку, которой умѣряешь чувства, то и тогда еще ос-

Вы называете опредѣленіе многословнымъ. — Позвольте себя спросить: гдѣ такой законъ, такое поспоянное и никогда неизмѣняемое правило, по которому всякое опредѣленіе непременно должно состоять изъ трехъ, или по крайней мѣрѣ изъ четырехъ словъ? (5) Всѣ необходимо нужныя черты въ ономъ находятся, а при томъ и прочія я не считаю лишними, особенно, когда не только никакой не производятъ они темноты, но служатъ еще къ большей ясности. —

Вы повторяя слова Автора: „прекрасное есть то, что нравится своею по-

---

тается воображеніе; если оно очень слабо, то умъ въ по время можно уподобить сѣдому старику. Я уважу его за превосходство мыслей, но не назову прекраснымъ. Онъ оставляетъ меня холоднымъ; а умъ, которой лепитъ на крыльяхъ воображенія, придающаго силу впечатлѣніямъ, возвышаетъ меня самаго и увлекаетъ за собою. Я плѣняюсь имъ и сердце мое вмѣщаетъ въ себѣ источникъ наслажденій. Я восхищаюсь — онъ прекрасенъ. Я поражаюсь — онъ высокъ. — *Редакт.*

(5) Уже нѣсколько вѣковъ существуетъ въ Философіи положеніе, что опредѣленіе должно быть кратко; и для чего вводитъ въ оное отрицательное положеніе, когда можно говорить утвердительно? Утверждая что либо, мы отрицаемъ противное. Г. Андре писалъ не для дѣшей. Опредѣленіе его *прекраснаго* есть смѣшанное, и со многими противорѣчїями. — *Редакт.*

чноспїю размышленїю и разсудку,“ — заключаєте, опираясь на математическихъ задачахъ, что почность не есть прекрасное и что онымъ можно назвашь только *тѣ произведенїя, которыя непосредственно сильнѣ дѣйствуютъ на сердце и воображенїе.*“ — Такимъ образомъ судъ потомства и критики не имѣють болѣе никакого участїя въ произведенїяхъ разума: ибо они дѣйствуютъ единственно по разсудку и размышленїю, удаляя всѣ отношенїя между судьи и подсудимаго? (6)

---

(6) Не возможно дѣйствовать единственно по разсудку и размышленїю. Человѣкъ дѣйствуетъ совокупными силами и способностями, хотя главною бываетъ и одна изъ оныхъ. Я сказалъ прежде, что *прекрасное* должно производить въ насъ движенїе и что прекрасными произведенїями разума можно назвашь только *тѣ, которыя непосредственно сильнѣ дѣйствуютъ на сердце и воображенїе.* Не уже ли изъ сего можно послѣ заключить, что слѣдственно судъ потомства и критики не имѣють болѣе участїя въ произведенїяхъ разума? ? ? Всякое сочиненїе есть произведенїе разума, но не всякое сочиненїе можно назвашь прекраснымъ и отъ того не именовать его произведенїемъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что критика есть болѣе произведенїе разсудка — вкуса, нежели ума. Ибо умъ, говоритъ Кизевешеръ, есть способность частное находить во всеобщности, а разсудокъ, частное подчинить всеобщности. Онъ есть средина между ума и разума; а потому критика можетъ быть произведенїемъ превосходнымъ, хоро-

Мы на опытѣ видимъ, что многія сочиненія, копорыя при появленіи своемъ нравились, но послѣ доказательспвами разсудка и вкуса упали. Уничтоженіе крипки, о копорой вы сами много писали, укоренилъ заключеніе всѣми и вами опровергаемое, что все то, что нравится — прекрасно. (7)

Опредѣленіе Г-на Андре, какъ мнѣ кажется, въ томъ состоиптъ, что онъ подвергаетъ власпъ воображенія и чувства

шимъ, или посредственнымъ и дурнымъ, потому что, яспѣ сказать, и разсудокъ въ твореніяхъ разума, а вкусъ въ произведеніяхъ искусствъ есть способностъ отличать хорошее, посредственное и дурное. Г. Андре во всемъ своемъ разсужденіи смѣшиваетъ и высокое и прекрасное, и превосходное и хорошее, копорыя бы надобно раздѣлить, съ показаніемъ ихъ различій, потому что различны дѣйствія ими производимыя. Высокое и прекрасное относятся къ ощущеніямъ — къ Эстетикѣ, а превосходное и хорошее или здравое сужденіе къ уму — къ Логикѣ.

(7) Повторю: прекрасное заключаетъ въ себѣ наслажденіе. Физическая наша природа имѣетъ свои законы, духовная свои. Прекрасное должно пѣннать и чувства и умъ. Что нравится размышленію, нельзя всегда назвать прекраснымъ. На прим: ему можетъ нравиться и смерть — это конецъ болѣзней, горестей и спраданій. Но древніе ее изображали въ ужасномъ видѣ. Могутъ ли нравиться разсудку похвалы Бахусу и Венерѣ? но не прекрасны ли Оды Анакреона и Горация? *Редакт.*

разсудку или точности. (8) Разберите все его Разсужденіе; чего онъ требуетъ опъ прекраснаго? Точности въ планѣ, точности въ картинахъ и спрасяхъ, точности въ красотахъ слога, „и наконецъ, назначая всему правила, точности въ единствѣ; а единство можетъ ли существовать безъ точности? (9) Напрошивъ, вы оную относите къ однѣмъ только основательнымъ Наукамъ, Математикѣ и другимъ, изгоняя вовсе изъ предѣловъ воображенія и чувства, (10) о чемъ и сочинитель Разсужденія о прекрасномъ говоритъ (спран. 9 и 10 перевода). Фанпазія стихотворческая не есть существо своевольное; но если постоянно хочеть нравиться, должна также основываться на правилахъ разсудка и вкуса. (11) Побуж-

---

(8) По этому Г Андре не такъ объяснился. *Редак.*

(9) Разнообразіе, приведенное въ единство, по системѣ Канта есть разумъ. *Редак.*

(10) Гдѣ я изгонялъ точность изъ предѣловъ воображенія и чувства? Но скажу, что точность Поэзіи и Наукъ основательныхъ основывается на различныхъ законахъ. Въ первой изящная, а въ послѣднихъ простая природа; въ одной вымысль, мечты, очарованіе души прекрасное, а въ другихъ истины, положенія, убѣжденіе ума — превосходное. *Редак.*

(11) Кто въ этомъ сомнѣвается?

„Поэтъ — искусный лжець!

Ему и слава и вѣнецъ.“

деніе, которое вы имѣли сдѣлать сіи замѣчанія, весьма похвально. — Цѣлью вашихъ замѣчаній, безъ сомнѣнія, есть польза Словесности и польза общая. Таже самая причина подала мнѣ случай сдѣлать замѣчанія прошивъ васъ. — Я надѣюсь, что вы удостоите помѣстить оныя въ 5 Но прекраснаго журнала вашего и позволите мнѣ съ истиннымъ почтеніемъ пребыть (12).

Вашъ, милосп. госуд. мой и пр.

Н. Н.

Колтовская.
С. Петербургъ.
1820 года, Мая 26.

---

(12) Приношу благодарность за похвалы, корыхъ почитаю себя незаслуживающимъ. *Редакт.*

V. С М Ъ С Ъ.

Н О В Ъ Й Ш И Я И З В Ъ С Т И Я .

Иностранная Литтература.

Отрывокъ изъ библиографическаго обозрѣнія новѣйшей Французской Литтературы.

Opuscules inédites de Jean de Lafontaine. — Это неизвѣстное до сего времени сочиненіе перваго баснописца издано недавно въ Парижѣ Г. Монмеркомъ, Королевскимъ Совѣтникомъ. — Оно состоитъ изъ одного посланія къ Герцогу Бульонскому, двухъ къ женѣ Лафонтена, которыя служатъ продолженіемъ его путешествія въ Лиможъ, и еще изъ трехъ посланій къ Г. Жаннаршу.

Erite a un honnête homme qui veut devenir intrigant, 16 страницъ въ 8 долю. Сочинительница его есть Принцеса Сальмская; она извѣстна во Франціи прекрасными своими стихопвореніями.

Періодическія изданія. Число періодическихъ изданій возрастаетъ ежегодно въ Парижѣ; они составили бы цѣлый кашалогъ различныхъ названій; но мы только упоминаемъ о лучшихъ. Извѣстное періодическое изданіе *Lettres Normandes* превратилось-было въ нынѣшнемъ году въ ежедневный листокъ подъ названіемъ *l'Eclaircur*. Но по введеніи цензуры на газеты и журналы, издатели рѣшились опять принять прежнее названіе и планъ, и сдѣлашь свой журналъ періодическимъ. — *Annales*

pontileviennes. Это периодическое издание появилось въ семь году. Редакторы его Профессоры Краснорѣчія и древнихъ языковъ Парижской Коллеги.— *Le Conciliateur du midi*, Журналъ по части Литтературы, хлѣбопашества и торговли; въ Февралѣ мѣсяцѣ вышла первая книжка онаго. — *Le Défenseur*, Богословскаго, Политическаго и Литтературнаго содержанія. *Gazette de tribunaux, François et étrangers*. Редакторы сего изданія изъ извѣстныхъ Юристовъ. Каждый мѣсяцѣ выходитъ 3 книжки.—

Въ *Нимѣ* явились такъ же *Melanges de Religion, de morale et de critique sacrée*. Въ мѣсяцѣ выходитъ одна книжка.

Г-жа Жанлисѣ занимается такъ же изданіемъ *L'Interpide*. Въ Мартѣ явилась первая книжка. Хотя она обѣщала помѣщать однѣ Литтературныя статьи; но въ составѣ онаго вошла и Политика.

Пэзія. — *Poesies de Marie de France, poète Anglo Normand du 13 siecle; par V. de Roquefort*. Подъ симъ именемъ вышло собраніе Элегій, Басенъ и другихъ мелкихъ стихотвореній сей знаменитой писательницы. Многіе манускрипты, опысканные во Франціи и Англии, напечатаны съ самымъ вѣрнымъ переводомъ. Въ ней такъ же содержатся весьма интересные извѣстія о ея жизни, такъ же о нравахъ и обычаяхъ Англичанъ и Французовъ XII столѣтія.

Одинъ переплетчикъ, по имени Лене, (*Lesné*) сочинилъ дидактическое стихотвореніе въ 6 пѣсняхъ: *Le Relieur* (Переплетчикъ). Въ предисловіи даетъ онъ понятіе чинашелямъ о искусствѣ переплетать

книги; къ сему также присоединены крипическія и историческія замѣчанія, и наконецъ опривокъ о улучшеніи переплета книгъ. —

Драматическая Поэзія. — *Charles de Navarre*, Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, сочин. Брифо (Brieffaut). При первомъ представленіи ея на 2 мѣ Французскомъ Театрѣ минувшаго 1 Марта, зрители болѣе смѣялись, нежели плакали; но сочинитель перемѣнилъ въ оной многія мѣста; Трагедія была вновь сыграна и получила одобреніе публики. Говоряшъ, что Брифо продалъ манускриптъ во второй разъ за 3000 фран. — и отъ того книгопродавцы Понтье и Барба, купившіе неисправленное изданіе, потерпѣли убытокъ. *La Bergère Chatelaine*, комическая Опера въ 3 дѣйствіяхъ, сочин. *Шланара*, дается съ великимъ успѣхомъ на нѣкоторыхъ изъ Парижскихъ театровъ. — Но музыка Г. Обера приобрѣла менѣе похвалы, чѣмъ самая Опера.

Романы. — Между ново-вышедшими романами въ Парижѣ замѣчательнѣе прочихъ: *Beauté et Laideur* и *Rosa ou la fille mendicante*, *l'Orpheline du Presbytere*. Любимѣльямъ страшныхъ походовъ рекомендуемъ романъ *Le Comte Varru, ou le Crime et le Fatalisme*. Онъ есть подражаніе сочиненіямъ Г-жи Радклифъ. Сочинитель выдаешъ себя, изъ скромности, за издашеля только сихъ романовъ, между тѣмъ увѣдомляешъ публику, что онъ нашелъ манускриптъ сего сочиненія между бумагами одной изъ извѣстныхъ Англійскихъ писательницъ.

Ж и в о п и с ь.

Архитекторъ Леба сочинилъ планъ для монумента Малерба, которой будетъ поставленъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ родился сей извѣстный Писатель. Жераръ написалъ картину: *торжественный въздѣзъ Генриха IV въ Парижѣ*. Она выставлена въ залѣ Королевскаго Музеума (Salon Carré.)

Г. Гайдонъ, одинъ изъ лучшихъ историческихъ живописцевъ Англии, написалъ картину: *внѣствіе Иисуса Христа въ Иерусалимѣ*, надъ которою прудился 6 лѣтъ. Онъ высшавилъ ее на судъ Лондонской публики, приложивъ къ оной сочиненныя имъ замѣчанія и объясненія. Спранно, что художникъ, въ случаѣ крипическаго сужденія публики, думаетъ оправдать работу свою письменными доказательствами!!

По представленію Г. Рамбо, Мера города Ліона, снятъ находившійся въ публичномъ саду сего города мозаическій полъ, который перенесенъ въ Музеумъ Ліонскій. Сырость и непогода грозили оному совершеннымъ разрушеніемъ.

Картина знаменишаго Давида: *Смерть Сократа*, съ 28 Мая выставлена въ Люксамбургской Галереѣ. Она почитается однимъ изъ превосходныхъ произведеній кисти сего художника. —

Рилъ, 14 Марта. Большая картина, надъ которою Кавалеръ Гасси прудился нѣсколько лѣтъ, окончана. Она представляетъ Св. Петра, которой подаетъ ключи Папѣ, стоящему передъ нимъ на ко-

лѣнахъ. Позади Апостола написанъ Ангелъ съ Тіарою; за Папою же изображенъ Кардиналъ Пакка. На облакахъ представлены также лешающіе Ангелы. Эпощъ художникъ очень уважаемъ Папою, и за свою картину вѣроятно получилъ отъ него богатое награжденіе.

Минхенская картинная Галлерей умножилась еще многими произведеніями опличныхъ художниковъ; особливо достойны замѣчанія: 1-я картина, представляющая грудное изображеніе старика, одѣтаго въ панцырь; серебряные локоны волосъ его развѣваются бурнымъ вѣтромъ; — она писана извѣстнымъ художникомъ Филиппомъ Шампань; — 2-я Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, — знаменитаго Гверчино; 3-я, молодая женщина, одѣтая въ великолѣпную шунику. Сія картина писана художникомъ Парисомъ Бурдоне. —

М у з ы к а.

Отпрывокъ изъ Музыкальнаго Журнала объ Италіи.

Театръ Аржаншино открылъ карнавалъ Оперою Опелло, музыка Россини; болѣе всего понравился публикѣ дуэтъ въ 3 дѣйствіи: *Sara per quest' anima*. Россини, которой находился въ то время въ Театрѣ, былъ вызванъ изъ ложи на сцену съ громкимъ рукоплесканіемъ. Г-жа Дардонелли играла превосходно роль Эдельмоны, а Давидъ Опелло.

Въ Болоньи играютъ весьма часно новый балетъ *La Vestale*, сочин. Вигано, и славнаго Мейерберга *Semiramis*.

Въ *Асколѣ* нравилась публикѣ болѣе всѣхъ Оперы *Ora non contr'a amore*, соч. Портогалло.

Въ *Урбино* между прочими Операми часто повторяющѣ: *il ritorno fortunato*, сочин. Ненсини. Итальянскія газеты опсываются съ великою похвалою о семъ молодомъ компонистѣ, который показываеиъ блистательные таланты въ своихъ сочиненіяхъ. Особенно превосходны въ помнущей Оперѣ интродукція, дуэтъ и финалъ перваго дѣйствія.

Неаполь. Въ этой столицѣ даюиъ всѣ Оперы, которыя играюиъ на славнѣйшихъ Театрахъ Европы. Пѣвцы, Компонисты, Балетмейстеры, танцоры, — всѣ получаютъ богатое жалованье; какъ на пр: Россини, Кольбрандъ, Ноццари, Пизарони, Дюпоръ, Генри и Вестрисъ. —

На Театрѣ Св. Карла, кромѣ Оперъ Россини, входяиъ въ репершуаръ и композиціи Споннини; его *Fernando Cortez* повторяется чаще другихъ; пробы сей Оперы продолжались цѣлой мѣсяцъ — и Россини употреблялъ большое усиліе, чтобъ установить ее на сценѣ. Новый мифологическій балетъ: *Un oia*, сочин. Вестриса, принятъ Неаполитанцами съ восхищеніемъ.

Съ великимъ стараніемъ учаиъ также Оперу (*Opera sacra*) *Mosé*, которую всѣ знатоки почитаюиъ однимъ изъ превосходнѣйшихъ произведеній таланта Россини. Ученикъ Неаполитанской Консерваторіи, Раймонди, сочинилъ музыку подобной Оперѣ: *Cino in Babilonia*, которая появится на сценѣ послѣ Моисея.

На Театрѣ nuova играютъ: *Violenza e Constanza*, сочин. славнаго Компониста Марканданта — Опера (*buffa*), которая въ продолженіе двухъ недѣль давалась всякій день на помянутомъ театрѣ. — Итальянскія газеты отзываются различно объ этой піесѣ; однѣ превозносятъ ее похвалами, другія находятъ въ ней много недостатковъ и неправильностей. Ежели дѣло идетъ о музыкѣ и пѣніи, то Итальянскіе журналисты цѣлые мѣсяцы продолжаютъ жаркіе споры о какомъ-нибудь финалѣ, или арии. —

Изъ оперныхъ актрисъ въ Неаполь славнѣе прочихъ Каролина Бриччо, дочь извѣстнаго тенора, которая съ 1819 года пріѣхала въ Неаполь и уже успѣла пріобрѣсти тамъ всеобщее уваженіе. Хотя она не имѣетъ сильнаго голоса; но обладаетъ великимъ искусствомъ въ выраженіи нѣжныхъ срастей и чувствъ. — Теноръ Гульельми — превосходный актеръ; — басъ Тамбурина славится въ Неаполь какъ своею игрою, такъ и пѣніемъ.

Извѣстія объ иностранныхъ Театрахъ.

Трагедія Клитемнестра, сочиненная Г. Майерберомъ, братомъ извѣстнаго компониста, принята Берлинскою публикою съ похвалою.

Изъ Копенгагена. — Теперь репертуаръ нашего Театра имѣетъ много хорошихъ Оперъ. — Прекрасный оркестръ нашъ состоитъ подъ управленіемъ Профессора и Капельмейстера Г. Шалля; пріятные голоса и искусство оперныхъ артистовъ до-

спавляютьъ большое удовольствіе Копенгагенской публикѣ. Изъ новыхъ Оперъ чаще другихъ даются слѣдующія: *Die sechs Rosenmädchen*. Переводъ Г. Толона, музыка Герольда. — *Красная шапочка*, музыка Боельдье. — Эша піеса произвела непріятное движеніе и безпокойство въ партерѣ; — почему она и выключена изъ репершуара, — шакъ какъ безнравственная и содержащая двусмысленныя изрѣченія; — при всемъ томъ музыка въ оной превосходна. — Мы совѣшвали бы ея компонисту не распочать искусства своего для *такого предмета!* — По поводу такихъ безпокойныхъ движеній партера, вышло Королевское повелѣніе: что зрители могутъ аплодировать и свистать въ Театрѣ только въ продолженіи 10 минутъ послѣ сказанной рѣчи Актера, или явленія; если же шумъ продолжится, то три раза ударятъ въ большой барабанъ, и зрители должны непременно успокоиться; въ противномъ случаѣ свистъ или хлопанье почнутъ за нарушеніе общественнаго порядка.

Датскій Театрѣ украшенъ теперь сочиненіями извѣстныхъ Компонистовъ: Кулана, Шалле, Вейсе, Кунца и Шульца. — Особенно несравненный Шульцъ прославился своими національными оперетами, въ которыхъ онъ неподражаемъ. — Также надобно отдать справедливость Гг. Гейбергу и Таруну, сочинителямъ піесъ, которыя много содѣйствовали славѣ Г. Шульца.

Изъ Карлсруэ, отъ 28 Апрѣля. Вчера восхищались мы представлениемъ прекрасной новой Оперы: Каншемиры; музыка соч. Капельмейстера Г. Феска. — Самая пѣса обработана весьма тщательно: плавные стихи, возвышенный спѣлъ, иншересная завязка, характеры — все въ оной превосходно! Это рѣдко случается въ Нѣмецкихъ, особливо Итальянскихъ Операхъ. Г. Феска умѣлъ воспользоваться эшимъ драматическимъ произведениемъ, и сдѣлалъ Оперу сію одною изъ лучшихъ на нашей сценѣ. Г-жа Жерве, героиня этой пѣсы, доказала, какъ далеко проспирается совершенство ее голоса и драматическаго таланта. — Также отличились искусствомъ своимъ Дармштатскій придворный пѣвецъ Г. Вильдъ и наши оперисты, Гг. Майергоферъ и Зерингъ.

Изъ Парижа. — Въ Парижѣ заложенъ новый Театръ, для коего назначено мѣсто Boulevard boune nouvelle, въ сосѣдствѣ другихъ булеварныхъ театровъ. — На семъ театрѣ предположено давать водевили и мелкія Комедіи. Это зданіе будетъ готово къ 27 Октябрю сего года, хотя оно недавно началось строиться. — Театры Французскіе выспраиваются съ великою скороснію; примѣромъ тому служитъ прекрасный Театръ Porte St Martin, который выспроенъ въ 75 дней, и *Odeon*, появившійся въ нѣсколько мѣсяцовъ на развалинахъ стараго зданія.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, репертуаръ Французскаго Театра Одеонъ украсится новой

Трагедіей Донъ - Карлосомъ, перев. съ Нѣм. — Блистательный успѣхъ Маріи Стюартъ поселилъ во Французахъ пылкое желаніе перевести на свой языкъ и всѣ превосходныя Нѣмецкія Трагедіи. Тальма, который теперь восхищаетъ Бриссельскую публику, желаетъ Шиллерова Вильгельма-Теля перенести на Французскую сцену.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ганноверское Правительство сдѣлало постановленіе, чтобъ ни одинъ ремесленникъ не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія вышняго Начальства.

При освидѣтельствваніи Англійскою эскадрою одной галіоты, которая плыла отъ Африканскихъ береговъ, найдено, что она наполнена была большими закупоренными бочками. Осмотрщики думали увидѣть въ нихъ сельдей — открыли бочки, и, вмѣсто оныхъ, представились ихъ глазамъ — молодые Африканскіе невольники, которые едва дышали отъ спершагося въ бочкахъ воздуха. (Сомнительно!)

Одинъ Французскій купецъ написалъ на вывѣскѣ своей лавки два стиха изъ трагедіи Сицилійскихъ Вечеренъ, и тѣмъ приманялъ къ себѣ многихъ любопытныхъ покупателей.

Въ Женевѣ взбѣсился слонъ, и его должны были засирѣлить пушечнымъ ядромъ.

Въ Бонѣ подѣ надзоромъ Профессора Шлегеля, которой занимается преподаваніемъ Санскритскаго языка, приутопвляюмся нужные матеріалы, для печашанія произведеній Индѣйской Литтературы.

Славный Дашскій стихопворецъ Еленшлегеръ написалъ новую трагедію *Ерихъ и Авель*.

Г. Рольеръ, Антверпенскій уроженецъ, находящійся въ Россійской службѣ, обѣжавъ Персію, Констаншинополь и Грецію, возвратился въ свое отечество со многими драгоценными остатками древностей.

Лордъ Биронъ славный Англійскій Писатель, сочинилъ романъ *Анастасій или записки Грека въ концѣ 18 столѣтія*, въ которыхъ онъ изобразилъ нравы и обычаи нынѣшнихъ Грековъ.

Въ Тосканѣ фабриканты отъ дѣланія соломенныхъ шляпокъ получаютъ чистаго выигрыша 5 милліоновъ франковъ.

Г. Билклей предлагалъ въ Парламентѣ наложить подать на шѣхъ Англичанъ, кои промашываютъ свое имѣніе въ другихъ земляхъ. Полезное предположеніе! но оно вѣрно найдетъ много препятствій.

Объ Итальянскихъ Импровизаторахъ новѣйшихъ временъ.

Спустя чешыре столѣтія по смерти великихъ Даншовъ, Петрарковъ и Боккачьевъ, явились въ Италіи первые *Импровизаторы*. — Итальянцы почитаютъ введеніе сего искусства за упадокъ ихъ

Поэзии. Совсѣмъ тѣмъ Импровизаторы славятся въ Италіи; ихъ осыпаютъ щедро на всѣхъ отечественныхъ театрахъ и лаврами и деньгами. Хотя надобно признаваться, что и есть такіе изъ нихъ, которые на всѣхъ перекресткахъ и улицахъ, подмостясь на бочьки или скамейки, съ жаромъ декламируютъ, или поютъ стихи на всякую тему, заданную отъ празднующейся черни. —

Въ Римѣ теперъ два отличнѣйшихъ Импровизатора: *Роза Таддей*, извѣстная въ Италіи подъ именемъ *Ликори Партенопеи*, прелестная дѣвушка 17 лѣтъ и *Томасъ Скритти* родомъ изъ Ареццо. Онъ называетъ себя *Терпандромъ*.

Роза Таддей давала многія представленія на Театрѣ della valle. Сии зрѣлища происходятъ слѣдующимъ образомъ: при входѣ въ партеръ слышится серебряная урна, въ которую зрители кладутъ по произволу темы для Импровизатрисы, написанныя на маленькихъ ерлычкахъ. — Торжественная музыка извѣщаетъ о пришедшей на сцену Пиѳии. Изъ партера выносятъ серебряную урну — которую ставятъ предъ нею; одинъ изъ зрителей вынимаетъ изъ урны положенное число ерлычковъ, прочитываетъ ихъ громко и отдаетъ Пиѳии. Въ первое представленіе, 24 Февраля 1818 года были слѣдующія задачи: смерть Графа Уголино, Сафо и Фаонъ, смерть Ифигеніи, смерть Егея и Коріоланъ. — Предъ началомъ Импровизаціи вдохновенная ходитъ тихо по сценѣ, и обдумываетъ стихотвореніе, пошомъ приказываетъ играть оркестру

заданный ею номеръ — начинается речитативъ и Импровизаприса томнымъ и жалобнымъ голосомъ изъясняетъ, какъ на примѣрѣ: грусть свою о потерѣ Графа Уголино и пр. Для каждой темы назначаетъ она новую музыку, пребуетъ чпобъ зрители задавали ей разныя формы стихосложенія. По окончаніи риторства, ослабѣвшая Импровизаприса падаетъ безчувственно на шре-ножникъ: вдохновенное изступленіе, въ которомъ находишься она въ продолженіи говореннаго стихопворенія, всегда производитъ въ ней легкой обморокъ. Всеобщія похвалы и громкое рукоплесканіе наконецъ пробуждаютъ упомянутую Импровизапрису, ей подають стаканъ холодной воды — она освѣжается и снова получаетъ потерянные свои силы. —

Томасъ Скриччи въ первый разъ выступилъ на сцену во Флоренціи. Потомъ былъ въ Миланѣ, Венеціи и наконецъ въ Римѣ, и давалъ чешыре представленія въ Венеціанскомъ дворцѣ. — Онъ декламируетъ безъ музыки и одаренъ превосходнымъ богатствомъ мыслей, присутствіемъ духа — и блистательнымъ воображеніемъ. Сей славный Импровизаторъ не только декламируетъ на всѣ заданныя формы стихосложеній, но и пребуетъ отъ зрителей какой нибудь матеріи для цѣлой прегедіи. — Различіе въ голосахъ и положеніяхъ дѣйствующихъ лицъ, такъ сильно умѣетъ выражать пѣлодвиженіями и перемѣною своего органа, что всѣ Итальянцы почиаютъ талантъ его свыше

вдохновеннымъ.— Онъ декламировалъ на слѣдующія задачи: *Le Nozze di Amore e Psiche, la Mort di Saffo* (in Versi Sciolti), *La Morte di Socrate*, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ съ хорами. — Надобно признаться, что можетъ быть одно Итальянское небо въ состояніи произвести столь пламенное вдохновеніе, и только сей романическій языкъ способенъ своею гармонією и легкостію выражать такія глубокія чувствованія — и безпредѣльному, всюду распроспаненному духу, дать вещественную одежду въ глазахъ обвороженныхъ зрителей. Тиберинская Академія давала праздникъ въ честь сего Импровизатора и наградила его золотою медалью. Онъ декламировалъ въ ней Коріолана и смерть Лукреціи, трагедію въ 3 хъ дѣйствіяхъ съ хорами; и съ такимъ искусствомъ, что былъ увѣнчанъ вѣнкомъ Поэты, и почтенъ первѣйшимъ Импровизаторомъ во всей Италіи.

Рускій Театръ.

Въ Среду, 2 Іюня — явилась новая Драма въ 3 дѣйствіяхъ: *Житель гернаго лѣса*. Страшное названіе! и подлинно въ этой драмѣ, собраны были всѣ ужасы дремучихъ лѣсовъ Германіи. Ходъ пьесы довольно обыкновенный: два Министра Гаральдъ и Лореданъ находились въ службѣ Герцога Родольфа и одинъ изъ нихъ ненавидѣлъ другаго. — Лореданъ, какъ злодѣй, оклеветалъ Гаральда предъ Герцогомъ, который свергнулъ его съ сей высокой

степени. Гаральдъ удалился въ черный лѣсъ, гдѣ и оплакивалъ судьбу свою. — У него такъ же былъ сынъ, который по сверженіи отца воспитывался въ бѣдности у арендатора Франца. Эти приемыши бывающъ обыкновенно съ большими способностями (они ко всему годятся!!) — И такъ не удивительно, что Адольфъ дослужился Генеральскаго чина при Герцогѣ, влюбился въ Машильду, (дочь Герцога,) и сопровождалъ ее съ пламеннымъ сердцемъ своимъ въ самыхъ романическихъ прогулкахъ, среди разбойниковъ въ непреходимыхъ болотахъ и мрачныхъ развалинахъ!! (Съ какимъ успѣхомъ авторъ подражалъ Природѣ!!) — Развязка оканчивается частію и прагматически: — Лореданъ приговоренъ къ смерти, а житель черного лѣса сдѣланъ опять Миниспромъ; сынъ его по законамъ Драматургіи женился на Машильдѣ, — вошъ вся интересность этой пьесы. — Она была бенефисною пучей, которая висела надъ нашей сценой. — Гроза миновалась, — и черное облако, вѣроятно, не помрачитъ въ другой разъ великолѣпный храмъ Аполлона! —

Романъ на одинъ часъ, или гудный закладъ, Комедія въ одномъ дѣйствіи, перев. съ Франц. Кошкинымъ.

Эту пьесу можно назвать прекрасной бездѣлкой: легкой и свободный разговоръ, и игра Гг. Валберховой, Сосницкой и Г. Сосницкаго составляли все ее достоинство. — Дѣйствіе начинается отъ маленькой книжки, которую прелестная Графиня уронила ненарочно изъ окошка. — Милый софдѣ

Князь Бѣлевскій живя на противъ Графини, восхищался какъ прелестями, такъ и волшебною ея игрою на гитарѣ! — Случайно проходя мимо оконъ, увидѣлъ онъ упавшую книжку, которую и приноситъ съ почтеніемъ къ удивленной хозяйкѣ — (шутъ начинается романъ на одинъ часъ.) — Князь пользуется этимъ случаемъ, между прочими привѣтствіями не позабылъ открыться ей и въ любви. Графиня не ожидая такого поступка, даетъ замѣшить влюбленному свое удивленіе о непристойной его смѣлости. Селадонъ не теряя надежды, и полагаясь на ловкость и красоту свою, увѣряетъ Графиню, что она непременно въ него влюбится, и предлагаетъ даже ей держать закладъ въ 5000 руб. Графиня соглашается, дѣлаетъ рѣшительный отказъ Бѣлевскому на щетъ любви, и отпускаетъ бѣднаго ни съ чѣмъ. — Но ей дѣлается скучно, она не понимаетъ этой перемѣны — жалѣетъ о миломъ сосѣдѣ, съ которымъ такъ грубо поступила, наконецъ сознается, что не въ силахъ выиграть интереснаго заклада!! Она влюбилась. — Князь возвращается, приноситъ Графинѣ рѣшеніе шажебнаго ея дѣла, которое имѣло успѣхъ его стараніемъ, и снова открывается въ любви. — Графиня проигрываетъ 5000; но получаетъ за то ловкаго и милаго Князя (счастливый проигрышъ)!

Желаемъ, что бы наша сцена украшалась всегда подобными піэсами. Они показываютъ разборчивой вкусъ переводчика и не смотря на недостатки правдоподобія, интересны для публики. — Хоро-

шо написанная Комедія, хотя бы въ одномъ дѣйствіи, пріятнѣе для зрительей (разумѣется не для тѣхъ, которые присушествуютъ подъ театральнымъ небосклономъ) нежели всѣ эфирныя интермедіи, гдѣ общающъ управителей и пѣсельниковъ, жидовскія и чухонскія танцы!!

Г. Кр — вб.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Парижъ, 7 Юня Н: С: Вчера, послѣ обѣда, данъ былъ Лувелю, для прочтенія, приговоръ Палаты Перовъ о его смерти. Во время ночи онъ спалъ спокойно, а утромъ по обыкновенію завтракалъ хлѣбъ съ сыромъ. Увѣряющъ, что во время ночи и утромъ онъ занимался письмами къ своимъ роднымъ. Въ три часа площадь Гревская, гдѣ должна была произведена бытъ казнь преступнику, покрылась народомъ. Окна домовъ тѣхъ улицъ, чрезъ которыя назначено его было вести, продавались весьма дорого. Говорятъ, что два Англичанина за одно окошко на площади Гревской заплатили 400 фран. Вездѣ царствовала глубокая пишина: по дорогѣ было поставлено войско; Кирасиры Королевской гвардіи открыли шествіе, а шельгу, на которой былъ везенъ Лувель, окружалъ отрядъ жандармовъ. Въ 6-ть часовъ онъ былъ казненъ. По исполненіи сего народъ разошелся и казалось всё спокойнымъ. Садъ Тюльерійскій былъ запертъ въ 8½ часовъ. Но

въ сіе время собралось множество народу на бульварѣ Капуциновѣ, вооруженныхъ дубинами. Толпа шла по мостовой и кричала: да здравствуетъ Хартия, да здравствуетъ Императоръ! Голосъ имѣлъ столь ужасную дикость, смѣшенную съ пронзительностью, что не возможно того вообразить. Когда толпа сія дошла до воротъ Сенъ-Дени, не находя противной силы, которая могла бы ее остановить, она безпрестанно увеличивалась. На бульварѣ Бонъ-Нуэль, пикетъ національной конной гвардіи не могъ преградить ей пути. Но отрядъ драгуновъ Королевской гвардіи и жандармовъ остановилъ ее близъ замка Д'О и разсѣялъ. Нѣкоторые взяты подъ стражу, а другіе убѣжали по разнымъ направленіямъ. Малая часть дошла до предмѣстья Св. Антонія. На бульварѣ его слышны были пѣже восклицанія, которыя ничего болѣе не произвели, какъ что были заперты лавки. Въ 11 часовъ спокойствіе возстановлено совершенно.

15 Іюня Н. С. Прожектъ закона о выборахъ утверждень Палатою Депутатовъ въ засѣданіи 12 числа, поднесенъ оныи Королю и представленъ уже въ Палату Перовъ. Оныи состоить изъ 11 членовъ, на основаніи которыхъ въ каждомъ Департаментѣ будетъ существовать одна избирательная Коллегія и Коллегіи избирательныхъ округовъ. Всѣ избиратели будутъ соединены въ одну Коллегію, которая назначаетъ Депутата на основаніи закона 5 Февраля 1817 года, какъ въ пѣхъ Департаментахъ, гдѣ число избирателей простирается до

300 человекъ, такъ и въ шѣхъ, кои раздѣлены на 5 округовъ и будутъ имѣть до 400 избирателей. Коллегіи Департаментовъ назначатъ 160 и 12 новыхъ Депутовъ, согласно съ росписаніемъ, приложеннымъ къ новому закону. Они присупятъ къ новому назначенію для засѣданія 1820 года. Наименованіе 285 дѣйствительныхъ Депутовъ будетъ происходить въ окружныхъ избирательныхъ Коллегіяхъ, а попомъ изъ нихъ составится Коллегія Департамента, которая посылаетъ одного Депута въ Палату. Листъ избирателей каждой Коллегіи будетъ печатанъ и объявленъ за мѣсяць предъ открытіемъ Коллегіи избирателей. Въ немъ будетъ назначено количество подапей, плашимыхъ каждымъ избирателемъ и проч.

Лондонъ, 9 Юня Н. С. Съ начала основанія Монархіи, ни Вильгельмъ Завоеватель въ Гаспинсѣ, ни Генрихъ VII въ Мильфордъ-Гавенѣ, ни Принцъ Оранскій въ Торбаѣ, при вступленіи ихъ въ Англію не производили такого впечатлѣнія и радости въ народѣ, какое произвело прибытіе Англійской Королевы въ Дувръ. По приѣздѣ ее въ Лондонъ, каждый вечеръ множество народа собирается въ западной части сего города, особливо предъ домомъ Альдермана Воода. Послѣ крика: да здравствуетъ Королева! толпа ходитъ по улицамъ; и въ домахъ обихъ дочерей Дюка Кларенскаго, Министровъ Сидмута, Каспелрига и любимца Короля, Маркиза Гешфорда были выбиты окошки. Принцесса Софія, сестра Короля должна была оставить занимаемый

ею домъ въ улицѣ Соуѣ-Одели, въ которой находится и домъ Воода. Спража въ Чарльшонъ - Гоузъ удвоена.

Въ Газетѣ The Times пишутъ, что Германія всякой годъ вывозитъ колоніальныхъ товаровъ на 20 милліоновъ фунт. стер. Между тѣмъ какъ Англичане покупаютъ Нѣмецкихъ товаровъ только на 3 милліона.

Мадридъ, 16 Мая Н. С. Въ Испаніи учреждается народное войско, въ силу постановленія отъ 24 Апрѣля. Начальникъ онаго назначенъ будетъ Королемъ. Всѣ вступающіе въ оное, дадутъ слѣдующую присягу:

„Клянусь Богомъ, поднимаю оружіе только для защищенія Святой Католическо-Римской Религіи, для сохраненія внутренняго порядка; клянусь наблюдать Конституцію Монархіи; быть вѣрнымъ Королю, защищать его святое и неприкосновенное лице, повиноваться всѣмъ законамъ Конституціоннымъ и военнымъ, слѣдовать за народнымъ знаменемъ и умереть, если будетъ нужно для его защищенія.“

25 Мая Н. С. Выборы въ Мадридъ, Толедъ, Мурціи, Ямфѣ и Бургосѣ и въ многихъ другихъ среднихъ провинціяхъ кончены. Они пали большею частію на людей образованныхъ и честныхъ. Въ Толедѣ выбранъ одинъ Священникъ; въ Гвадалаярѣ Каноникъ, а въ Бургосѣ бывший членъ Инквизиціи. Донъ Эспелеша, Маркизъ Монть-Гермазскій, бывший Вице-Король Наварскій выбранъ депушатамъ сей

Провинціи. Между 47 Депутатами, которыхъ имена извѣстны, находятся 20 владѣльцовъ, 9 духовныхъ, и 12 Адвокатовъ и проч.

Ирциѣ, 6 *Іюня*. По письмамъ изъ Галиціи увѣдомляютъ, что энтузіазмъ къ Конспируціи шамъ охлаждается.

Стокгольмѣ. Шведскій Государственный долгъ въ концѣ минувшаго года простирался до 6,474,543 рейхсталеровъ.

У В ъ Д О М Л Е Н І Е.

Издатели Невскаго Зрителя извѣщаютъ о продолженіи сего Журнала на слѣдующіе полгода.

Статьи онаго суть слѣдующія:

I. ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА. Изобразить постепенное образованіе обществъ, состояніе гражданскаго устройства, просвѣщенія и нравственности у знаменѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ, — изслѣдовать важные перевороты, съ объясненіемъ причинъ возвышенія и упадка Царствъ — вотъ главный предметъ сей статьи.

Сверхъ того въ составъ оной войдутъ разсужденія, касающіяся до Государственнаго Хозяйства, и обзорніе современныхъ происшествій.

II. ВОСПИТАНІЕ. Издатели составятъ по сей части умозрѣнія, основанныя на опытѣ и возможные въ исполненіи; они сдѣлаютъ строгій выборъ изъ сочиненій знаменитыхъ новѣйшихъ Не-

дагоговъ, и предложатъ правила воспитанія, при-
наровленные къ каждому сословію.

III. ПРАВЫ. Изображеніе человѣка въ различ-
ныхъ его отношеніяхъ, оригинальные характеры, —
любопытныя сцены изъ общественной и частной
жизни составятъ предметъ оной статьи.

IV. ЛИТТЕРАТУРА. Сія статья, какъ болѣе
занимательная для Публики, обратитъ на себя осо-
бенное вниманіе Издателей. — Назначивъ въ оной
преимущественное мѣсто для Изыщной Словесно-
сти: — сочиненій отечественныхъ и переводовъ
изъ лучшихъ иностранныхъ Авторовъ, въ стихахъ
и прозѣ, — они будутъ помѣщать также разсуж-
денія о разныхъ родахъ Литтературы, съ показа-
ніемъ ея успѣховъ у древнихъ и новыхъ просвѣ-
щенныхъ народовъ.

V. КРИТИКА. Предметъ оной статьи: пока-
зать духъ извѣстныхъ писателей, красоты, оп-
личительныя достоинства и самые недостатки
ихъ сочиненій, не нарушая скромности и безпри-
страстія.

VI. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА. Музыка, Живо-
пись, Ваяніе тѣмъ охотнѣе приняты въ составъ
сего журнала, чѣмъ важнѣе ихъ вліяніе на упо-
ченіе нравовъ и вкуса людей. Любители искусствъ
найдутъ въ сей статьѣ начертаніе постепеннаго
ихъ хода и отличительнаго характера у разныхъ
народовъ, жизнь величайшихъ художниковъ, эсте-
тическое сужденіе объ ихъ твореніяхъ, наконецъ

разныя мысли и замѣчанія касательно теоріи искусствъ.

VII. СМѢСЬ. Здѣсь предназначено помѣщать разныя мелкія сочиненія, не принадлежація къ составу прочихъ статей, какъ то: любопытныя извѣстія, отрывки изъ новѣйшихъ путешествій, замѣчанія о театрѣ, краткія біографіи, анекдоты, остроумныя мысли и проч.

VIII. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ. Современныя политическія заграничныя извѣстія, публичные акты, постановленія, пренія въ Англійскихъ Парламентахъ, въ Палатѣ Депутатовъ во Франціи и проч.

IX. БЛАГОТВОРЕНІЯ. Увѣдомленія о бѣдныхъ и о сдѣланномъ имъ отъ разныхъ лицъ пособіи.

По исеченіи каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, содержащая отъ 7 до 10 листовъ. Три книжки составятъ часть, а четыре части годовое изданіе.

Издатели употребятъ стараніе сдѣлать журналъ сей сколько можно болѣе разнообразнымъ, соединеніемъ статей ученыхъ съ статьями и пріятными. Для удовольствованія любопытства, они будутъ сообщать извѣстія о всемъ, что происходитъ новаго въ Европѣ, въ отношеніи къ Политикѣ, твореніямъ ума и искусствамъ, какъ то: о выходящихъ въ иностранныхъ Государствахъ сочиненіяхъ и о новыхъ произведеніяхъ касательно Музыки, Живописи и проч. Сверхъ того будутъ извѣщать о различныхъ Европейскихъ театрахъ

и о пісахъ играемыхъ на здѣшнемъ театрѣ и заслуживающихъ вниманіе. Кромѣ предположенной криптики на сочиненія, будутъ помѣщаться и обзорнія выходящихъ въ Россіи журналовъ.

Шестая и седьмая книжка будутъ изданы въ непродолжительномъ времени.

Подписка принимается у всѣхъ здѣсь въ С. Петербургѣ Россійскихъ книгопродавцевъ; иногородные благоволятъ адресоваться въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ скорому и исправному доставленію сего журнала. Цѣна годовому изданію 30, съ пересылкою въ другіе города 35 руб., а на другую половину года ш: е: за слѣдующія шесть книгъ 15, съ пересылкою же въ другіе города 17½ руб.
